

A 3608

Рос 4-4
1-941

ГОЛОС ТРУЖЕНИКА

ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБОЧИХ
— ДЕЛО САМИХ РАБОЧИХ!

NOVEMBER, 1924

PRICE 15C

RUSSIAN MONTHLY OF THE INDUSTRIAL WORKERS OF THE WORLD

Оглавление

Основы организации	3 стр.
В чем сила И. Р. М.	7 "
Жизнь кочевников	9 "
О безработице и ее причинах	12 "
Милитаризм	15 "
Наша ложная цивилизация	17 "
Погром и избиение И. Р. М. в Сан Пидро	19 "
Из-за чего мы боремся	21 "
Бойкот, как средство классовой борьбы	23 "
Организация общества	24 "
Хроника	27 "
преследования рабочих в Соединенных Штатах Америки	30 "

Программа Индустриальных Рабочих Мира

Рабочий класс и класс хозяев не имеют между собой ничего общего. Между ними не может быть мира до тех пор, пока голод и нищета царят среди миллионов народа, а маленькая кучка, составляющая класс хозяев, пользуется всеми благами жизни.

Между этими двумя классами борьба должна продолжаться до тех пор, пока рабочие всего мира, организованные как класс, не завладеют землею и всеми средствами производства и не уничтожат системы наемного рабства.

Мы находим, что централизация производства, управление которым сосредоточивается в руках все меньшего и меньшего количества лиц, делает тред-юнионы неспособными бороться с постоянно растущей силой хозяев.

Тред-юнионы создают такое положение дел, при котором в одной и той же промышленности одна категория рабочих может быть противопоставлена другой, способствуя этим самым обоюдному поражению в борьбе против класса хозяев. Сверх того тред-юнионы помогают классу хозяев вводить рабочих в заблуждение, прививая им ложное мнение, что рабочий класс имеет общие интересы с предпринимателями.

Это печальное положение дел может быть изменено и интересы рабочих могут быть защищены только организацией построенной таким образом, что все ее члены в какой либо одной отрасли промышленности, или во всех отраслях, если это необходимо, прекращают работу всякий раз, когда стачка или локаут возникают в какой либо части промышленности признавая, таким образом, страдание одного — страданием всех.

Вместо консервативного девиза „справедливая почасовая плата за справедливую почасовую работу“ мы написали на нашем знамени революционный клич „уничтожение наемного труда“. Историческая миссия рабочего класса — уничтожение капитализма.

Армия производителей должна быть организована не только для повседневной борьбы с капиталистами, но также и для того, чтобы продолжать производство, когда капитализм будет свергнут.

Организуясь индустриально, мы создаем ячеи нового общества внутри оболочки старого.

Рос 4-4
1-445

A 3608

Голос Труженика

GOLOS TRUZENIKA [THE TOILER'S VOICE]

Published Monthly by The General Executive Board of The Industrial Workers of the World.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на год — \$1.50, на 6 месяцев — 80 центов.

SUBSCRIPTION RATES: \$1.50 per year; 80 cents per 6 months.

ОТДЕЛЬНЫЙ НОМЕР — 15 СЕНТОВ.

SINGLE COPY — 15 CENTS.

АДРЕС:

Golos Truzenika, 1001 W. Madison Street, Chicago, Ill.

Vol. VII, No. 1

NOVEMBER, 1924

PRICE 15C

ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ

48-1231

Организация означает объединение людей, одинаково понимающих вещи, преследующих одну и ту же цель и систематически работающих сообща над осуществлением этой цели. Чтобы рабочие могли успешно организоваться, они должны правильно понимать то положение, которое они занимают в обществе, и те условия, при которых им приходится жить и работать. Если они этого не понимают, то они или совсем не станут организоваться, или же организуются на таких началах, что от этого будет мало толку. Степень полезности для них созданной ими организации будет зависеть от того, насколько правильно они понимают свое положение.

Если они так плохо понимают его, что воображают, будто они независимые, полноправные граждане, и верят, что все люди имеют одинаковые шансы стать богатыми и влиятельными и попасть в члены конгресса или даже занять президентский пост; что человек сам виноват, если он не может добиться «успеха»; что они, рабочие, умерли бы с голода, если бы хозяева не давали им работы; что предприниматели уплачивают им в виде заработной платы полную стоимость их труда; что богачи нажили свое богатство честным образом, благодаря своему трудолюбию, бережливости и добросовестному отношению к делу; что в наше время человеку также легко добиться самостоятельного положения в обществе, как и в былые времена; что закон охраняет рабочих, как и прочих граждан, и что рабочие могут добиться справедливости в судах; что хозяин лучший друг рабочих; что для того, чтобы улучшить свое положение, рабочим

надо только как можно ревностнее работать; что бедность есть благословение, а труд — своего рода привилегия; что прибыль капиталиста есть не что иное, как вознаграждение за труд заведывания предприятием; что все члены общества в сущности — рабочие и что в современном обществе не существует разделения на классы; что всех агитаторов следовало бы линчевать; что мы живем в наилучшем из всех возможных миров — если рабочие верят в подобную чепуху, то такие рабочие совсем не станут организоваться.

Если они так плохо понимают свое положение, что верят, что несмотря на то, что получаемое ими вознаграждение за труд слишком низко, а время работы слишком продолжительно, все же интересы труда и капитала совпадают; если они верят, что все, что нужно рабочим, это — получить справедливую заработную плату за соразмерный ей рабочий день; что юнионные чиновники должны получать хорошее жалованье и затем по своему усмотрению вершить все дела, касающиеся юниона; что позволительно заниматься штрейкбрехерством, если только у тебя имеется членская книжка юниона в кармане; что хозяин также должен быть членом юниона, наравне с рабочими; что в рабочие организации должны приниматься только лица, принадлежащие к белой расе; что в единении, в организации — сила, но что для того, чтобы объединиться, рабочим одного и того же предприятия надо прежде всего разделиться на множество отдельных профессиональных союзов; что лучший способ гарантировать юнионы от недобросовестности со стороны юнионных чиновников это — сделать

этих чиновников банкирами; что рабочие банки своей конкуренцией могут стереть с лица земли банкирские конторы Волл Стрита — если рабочие верят всему этому, то они организуются в профессиональные союзы по образцу, рекомендуемому Американской Федерацией Труда.

Если рабочие считают, что положение рабочего класса плохо; что труд эксплуатируется капиталом; что прибыль капиталиста ничто иное, как грабёж; что богатые являются паразитами — но что у рабочих есть право голоса, которым они могут воспользоваться для своего освобождения; что политики, берущиеся защищать интересы рабочего класса — люди честные; что правительство может заведывать всеми промышленными предприятиями подобно тому, как оно заведует почтой; что единственный полезный род забастовки, это приостановка работы в день выборов, когда надо наполнять урны избирательными бюллетенями; что капитализм может быть ниспровергнут посредством подсчета голосов — так сказать, засыпан лавиной избирательных бюллетеней; что «рабочее» правительство может выкупить у капиталистов промышленные предприятия; что капиталисты преклонятся перед волей народа, выражаемой большинством голосов, поданных при выборах, и что они кротко откажутся от находящейся в их руках власти, раз этого пожелают рабочие; что «товарищи» из числа предпринимателей — хорошие капиталисты, которые постараются, чтобы выборы дали такой результат, что был бы положен конец собственному их существованию, как капиталистов; что муниципализация водопроводов и трамваев дело очень важное; что капиталисты и рабочие должны вместе идти на военную службу, чтобы сражаться с капиталистами и рабочими других стран; что рабочим надо организоваться на основании общности политических взглядов, а не на почве экономических интересов — если рабочие верят всему этому, то они организуются в социалистическую партию.

Если рабочие недовольны капитализмом, но не верят в свои собственные силы или в силы своего класса; если они желают, чтобы борьбой рабочего класса руководили политики; если они считают, что политическая деятельность в сущности не дает никаких полезных результатов, но оказываются неспособными к какой бы то ни было деятельности иного рода; если они надеются, что можно захватить в свои руки профессиональное движение, занимаясь так называемым

«сверлением изнутри»; если они думают, что могут сломить военное могущество капитализма голыми руками или хотя бы вооружившись браунингами; если они так глупы, что хотят непременно лезть на «баррикады» и быть пушечным мясом; если они мечтают о том, чтобы быть «комиссарами»; если они считают, что революционное движение в Америке должно руководиться директивами, даваемыми из другой части света; если они желают вдохновляться такими понятиями, которые были уместны скорее во времена Спартака, чем в наше время — то такие рабочие вероятно организуются в коммунистическую партию.

Если же рабочие будут изучать экономическое состояние современного общества и поймут основные законы, управляющие его развитием, то их уже никому не удастся усыпить никаким дурманом, делающим их бездеятельными, пассивными; не удастся тогда также и увлечь их какими-нибудь неосновательными теориями. Они будут тогда мыслить самостоятельно вместо того, чтобы доверять разным политикам и честолюбцам, желающим разыгрывать роль лидеров и берущимся думать за рабочих. Экономическая наука дает ключ к пониманию того положения, в котором находятся рабочие. Политическая экономия это та наука, которая изучает способы удовлетворения материальных потребностей человека, т. е. производство и распределение богатства. Под богатством разумеется всякого рода дары природы, приспособленные трудом человека к удовлетворению его потребностей. Всякое богатство создается трудом, но им завладевают капиталисты, которые уделяют рабочим в виде заработной платы лишь такую часть этого богатства, какая совершенно необходима для того, чтобы рабочие могли поддерживать свои силы, нужные им для работы, и производить потомство. Капиталисты являются собственниками всех природных богатств и орудий производства. Два процента населения — крупные капиталисты — владеют 60 процентами всего богатства, в то время как 65 процентов населения — рабочие — владеют только пятью процентами. Современные капиталисты живут в такой роскоши, о какой понятия не имели в былые времена. При помощи своего богатства капиталисты всецело подчинили своему влиянию правительство и все государственные учреждения. Богатство свое капиталисты приобретают благодаря тому, что они распоряжаются трудом людей, источником всяческого

богатства; а это им удастся потому, что они организованы. Так как капиталистов сравнительно немного, то им было легче организовать, чем рабочим. Поэтому в деле самоорганизации они опередили рабочих; и пока рабочие остаются не организованными, они не в состоянии оспаривать могущество у капиталистов. Распоряжаясь по своему усмотрению промышленностью, капиталисты распоряжаются тем самым всеми машинами и орудиями, необходимыми для производства всего того, что необходимо для поддержания жизни людей — для удовлетворения всех их материальных потребностей. Могущество их прежде всего экономическое. В их власти накормить людей или заставить их умереть с голоду. Экономическое могущество является основой политического, военного и всякого другого могущества.

Пока капиталисты распоряжаются промышленностью, ничто не может сломить их могущества. Перед ними преклоняются правительства, суды исполняют их желания, политики униженно заискивают перед ними, редакторы газет искажают в угоду им истину, ректоры университетов дрожат, когда замечают признаки недовольства на их лице, а церковные иерархи низкопоклонничают перед ними, как перед какими-то земными божками, надеясь получить от них какие-нибудь милости. Капиталисты распоряжаются как им угодно, всеми этими элементами общества, благодаря своему богатству, а богатство они приобретают благодаря тому, что распоряжаются средствами производства и трудом рабочих. Таким образом то, что класс предпринимателей распоряжается промышленностью, является, так сказать, тем корнем, из которого вырастает все дерево капитализма. Угождающее капиталистам правительство, подкупные судьи, лживая пресса, предающие интересы своих избирателей политические деятели и неискренние педагоги и ученые — все это ветви, вырастающие на главном стволе капитализма. Бесплезно подрезать или отрубать ветви, пока остается целым и неведимым корень. Ведь пока жив корень, будут вырастать все новые и новые ветви. Единственный способ избавиться от капитализма состоит в том, чтобы разрубить самый корень его и таким образом убить все дерево, лишив его питания. Это единственный радикальный способ упразднения капитализма. Слово «радикальный» значит «коренной». Оно происходит от латинского слова «radix», т. е. корень. Ра-

дикальный способ борьбы с каким-нибудь злом это такой способ, который считается с главными причинами, а не с последствиями.

В то время как капиталисты утопают в роскоши и швыряют деньгами, рабочие обречены на нищету, невежество, тяжелый труд и всевозможные лишения. Они страдают от экономической необеспеченности. Нищета или постоянный страх перед тем, что они могут впасть в нищету, отравляют им жизнь. В любой момент всего каких-нибудь несколько недель отдают рабочего от совершенно безвыходного положения, от полного разорения. Если ему случится заболеть или пострадать на работе от какого-нибудь несчастного случая, то ему только и остается обращаться за помощью или к друзьям, или к родственникам, или же к благотворительным учреждениям. Ежегодно тысячи рабочих убиваются машинами или гибнут во время обвалов, случающихся в рудниках и каменноугольных копях. Сотни тысяч умирают от болезней, нажитых ими во время работы. Миллионы детей остаются без всякого образования и физически и умственно недоразвиваются вследствие того, что их заставляют работать на фабриках. Миллионы детей идут голодными в школу и страдают потом от разных болезней, развивающихся у них вследствие плохого питания. Рабочие оказываются совершенно беспомощными, когда им приходится иметь дело с судами; полиция расправляется с ними жестоко, без всякого стеснения; вообще им приходится переносить всяческие несправедливости и притеснения и быть жертвами деспотизма, проявляемого всяческим начальством.

Общественное положение рабочих, равно как и общественное положение капиталистов, является лишь отражением того положения, которое они занимают в промышленности. Так как большинство рабочих не организовано, то на местах работы хозяева мало считаются с ними и уделяют им лишь малую долю производимого ими богатства. Не располагая богатством, рабочие не располагают и могуществом. Производимое ими богатство служит лишь к укреплению капиталистов, держащих их в подчинении.

В сущности рабочие могли бы располагать могуществом гораздо большим, чем капиталисты. Ведь никто иной, как они, создает все богатство, пускает в ход все машины и не дает остановиться процессу производства. Рабочие могут обходиться при этом без капиталиста, тогда как

этот последний без них оказался бы совершенно беспомощным. Но та сила, которой располагают рабочие, не сорганизована, и потому от нея им нет никакого толка. Организуясь на местах работы, рабочие могут постепенно добиться того, что они будут заведывать промышленностью. По мере того, как возрастает сила рабочих, уменьшается могущество капиталистов. Вступая в борьбу с капиталистами, рабочие становятся более опытными, компетентными и способными перенять в свои руки ведение производства, когда будет ниспровергнут капитализм.

Завоевав себе право устанавливать на работе такие распорядки, какие им наиболее желательны, рабочие тем самым получили бы возможность завладеть источником всяческого богатства и всего могущества, каким может располагать человек. Когда рабочие будут распоряжаться промышленными предприятиями, то им будет принадлежать вся земля. Только организуясь на местах работы могут рабочие завладеть промышленными предприятиями. Они не могут достигнуть этого никакими другими способами. Никакими другими способами они не могут существенно улучшить свое положение и завоевать экономическую свободу.

Когда рабочий знает это, то он правильно понимает свое положение в обществе. Между всеми рабочими, правильно понимающими свое экономическое положение, установилось известное единогласие. Иначе говоря, они одинаково смотрят на положение рабочего класса и на задачи рабочего движения. Они могут расходиться во взглядах на разные мелочи, но относительно основных принципов они все согласны друг с другом. Они знают, что «рабочий класс не имеет ничего общего с классом капиталистов» и что «рабочим должен принадлежать весь продукт их труда». Это то общее понимание вещей, которое необходимо для того, чтобы рабочие могли сорганизоваться надлежащим образом. Общая цель всех рабочих, правильно понявших свое положение в обществе, состоит в том, чтобы добиваться все большей и большей доли создаваемого ими богатства, пока им не удастся завладеть всем им. Иными словами эта цель может быть формулирована так: упразднение строя, основанного на наемном труде. Когда человек понимает общественные условия таким образом — т. е. видит в них именно то, что есть на самом деле — то он готов к тому, чтобы вступить в организацию Индустриальных Рабочих Мира.

Мы выяснили, каково понимание рабочего вопроса, общее всем И. Р. М., и какова та цель, к которой все они стремятся. Мы переходим теперь ко второй части нашего определения организации, гласящей, что необходимо «систематически работать над осуществлением этой цели». Без соответствующей деятельности не может быть и организации, и деятельность эта должна носить систематический, а не случайный характер. Систематической деятельность бывает тогда, когда каждый член организации делает ту именно работу, к которой он всего более приспособлен и делает ее как можно лучше, дружно сотрудничая со всеми прочими членами. Иначе говоря, каждый член должен взять на себя часть общей работы и все должны помогать друг другу, чтобы общий результат получился такой именно, как следует.

Когда человек вступает в организацию, то он делает это потому, что совместно с товарищами он может лучше работать или бороться, чем в одиночку. Ему не за чем присоединяться к организации для того, чтобы отдохнуть, лежа на боку, так как этим «делом» он может заниматься с успехом и в полном одиночестве. Мало собраться вместе, надо еще, собравшись вместе, заняться систематической работой, иначе у нас получится не организация, а стадо. Существует огромная разница между организованным сообществом людей и стадом, состоящим из людей, носящих членские карточки в кармане. Рабочий может записаться в организацию, но, если он не сотрудничает с прочими членами ее, делая какую-нибудь полезную работу, то его еще нельзя считать, строго говоря, принадлежащим к числу организованных рабочих; в организации такой человек является лишним балластом. Только деятельных членов можно назвать организованными рабочими. Из мертвецов не составишь никакой организации, а в современном обществе миллионы людей — ходячие мертвецы, хотя они и не сознают этого.

Рабочие должны бы брать пример с часов. Часы состоят из множества отдельных частей. Все эти части, если они надлежащим образом собраны, дружно работают вместе, когда часы заведены, и часы идут и правильно показывают время. Каждая часть играет свою роль и, пока она не изношена, совершает известную работу. Пока дело обстоит таким образом часы исполняют свое назначение и напоминают живой организм. Но стоит только какой-нибудь одной части

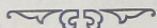
перестать работать надлежащим образом, как часы перестанут правильно показывать время или даже совсем остановятся. Тогда они похожи уже не на живой организм, а на труп. Точно также обстоит дело с организацией. Она жива и хорошо функционирует только до тех пор, пока члены ее добросовестно стараются делать свое дело.

Когда толпы рабочих собираются на улице или на площади, чтобы устроить «демонстрацию» и осуществить «массовое действие», то этим они дают войскам и полиции удобный случай поупражняться в стрельбе в цель или в применении ядовитых газов. Подобного рода «массовыми действиями» рабочие никогда ничего существенного не добьются. Рабочие сильные не на улице, а на местах работы.

Когда рабочие объединяются в мастерских, шахтах, на пароходах и т. д. для того, чтобы устанавливать на работе такие порядки, какие им желательны, причем некоторые из этих рабочих работают в качестве организаторов, другие в качестве делегатов на местах работы, некоторые участвуют в качестве членов в фабрично-заводских комитетах, а иные проявляют

деятельность в качестве ораторов, или пишут статьи или организуют митинги и дискуссии, или занимаются распространением литературы — словом, когда большинство членов организации занято полезной для нея работой и все принимают участие в обсуждении вопросов, поднимаемых на деловых собраниях и в обмене мнений по поводу разных вопросов, касающихся организации — то тогда таких рабочих можно с полным правом называть организованными и признать, что они наиболее разумным образом пользуются всеми теми силами, которыми они располагают. В общей работе такой организации может принимать посильное участие каждый рабочий.

Итак, будем изучать положение рабочего класса и постараемся понять те общественные условия, среди которых мы живем и прийти к соглашению относительно общей цели нашей деятельности. И будем все систематически пользоваться наиболее разумным образом всей той экономической силой, которой мы располагаем, для осуществления поставленной себе цели. А цель эта может быть только одна — **упразднение строя, основанного на наемном труде.**

В чем сила И. Р. М.

Под впечатлением прочитанной статьи в «Индустриал Воркер» о самостоятельности рабочих берусь за перо поделиться своим мнением с читателями «Голоса Трудящегося». Надо отдать справедливость газете «Индустриал Воркер» в том, что она уделяет много места вопросу о самостоятельности рабочих и тем отражает дух членов Индустриальных Рабочих Мира.

Еще Емельян Пугачев кажется сказал: вали столбы, заборы сами повалятся. В этом изречении сказались психология русского народа, вечно плетущегося по указке разного рода лидеров: дворян, попов, генералов..... а в последнее время и социалистических лидеров.

Выходит так, что будто бы без лидеров народ неспособен ни на что, кроме как пропадать за правое или не правое дело. Это относится ко всем народам вообще, и к пролетариям, в частности. Так уж воспитывались люди поколениями и без лидеров они не способны проявить себя. Выносливостью, способностью и желаниями жертвовать собою люди обладают, а без лидеров обойтись не могут.

На лидерстве зиждутся все движения и история пишется именами лидеров.

Но прогресс привел нас к таким временам, когда, благодаря развившейся силе капитализма, лидерство не способно вести широкие рабочие массы вперед к освобождению и должно быть заменено самостоятельностью рабочих не только на бумаге и в речах ораторов, но и в действительной жизни, в повседневной борьбе труда с капиталом.

В этом отношении Индустриальные Рабочие Мира представляют довольно отчаянное явление. Лидерство личностей «рожденных вести массы», игравшее некоторую роль в давние времена, сведено на нуль и его заменило лидерство масс.

Пять лет тому назад сильные мира сего торжествовали победу в штате Вашингтон. Они громили И. Р. М. устроив Сентралскую драму. Но самостоятельность членского состава, т. е. массовое лидерство спасло И. Р. М. и теперь они в штате Вашингтон сильнее, чем до погрома.

Подобное тому же происходит и в Калифорнии, где несколько лет тянется борьба между властью и капиталом имущими и Индустриальными Рабочими Мира.

Периодически, в одиночку и группами, члены И. Р. М. арестовывались, избива-

лись и присуждались на разные сроки тюремного заключения. Сан Квентинская и Фолсомская тюрьмы имели одно время более ста членов И. Р. М., отбывавших долгие сроки тюремного заключения: 14 и 28 лет. О сотнях и тысячах краткосрочных заключениях и говорить не приходится.

И. Р. М. упорно продолжали борьбу, ведя широкую организационно-агитационную работу среди широких рабочих масс и поставляя все время рекрутов для калифорнийских тюрем. Лидеров не было — все были лидерами и, с поднятой гордо головой отказывались от адвокатов, шли по тернистой дороге в Сан Квентин.

Взбудоражить рабочих и радикально-либеральный элемент из «публики», правильно осветить задачи И. Р. М. было не легкой работой. Потребовалось много энергии и денег прежде чем справедливая весть революционного индустриализма проникла вширь и вглубь. Но плоды не замедлили проявиться, и судейским чиновникам становится все труднее и труднее преследовать И. Р. М. легальным путем.

«Калифорния должна быть завоевана для рабочих». С этим девизом И. Р. М. продолжали борьбу и агитацию.

Всего два года прошло с тех пор, как в Лос Анжелосе, Сакраменто и других городах И. Р. М. вели полулегальное существование с митингами за городом, на джонглях и т. д. Теперь картина изменилась и И. Р. М. работают открыто, завоеывая все больше и больше симпатии рабочих.

Под давлением широкой агитации за бойкот калифорнийских продуктов, захватившей не только Америку, но и такие далекие страны, как Японию, обыватели Калифорнии начали понемногу отрезвляться. Правда о проделках Лесного и других трестов проникла в широкие массы. Обыватель стал неподатлив, и отпавить члена И. Р. М. в тюрьму становилось все труднее и труднее.

Но И. Р. М. продолжали оставаться бельмом для грабителей-капиталистов и их лакеев и они прибегли к другим средствам — погромам.

Погром И. Р. М. 14-го июня отличается жестокостью, давно неслыханной в Америке. По жестокости его можно сравнить лишь с Лудловским погромом 1914 года.

Черная сотня ворвалась в помещение И. Р. М. в то время, когда там происходила вечеринка. Избивали мужчин, женщин и детей. В особенности досталось детям, которых обливали горячим кофе

и каким то жирным составом. Некоторые из них и теперь, три недели после погрома, лежат в госпитале с малыми шансами на выздоровление. После избияния все содержимое было вынесено на улицу и сожжено, окна и двери выломаны и разбиты..... Семь человек были взяты на автомобиль, вывезены за 45 миль, раздеты на голо, избиты, облиты горячей смолой и осыпаны перьями.....

Американизм торжествует!

В числе участников погрома были моряки американского флота, переодетые полицейские, торговцы, хулиганы и прочие отбросы общества.

Власть имущие, слуги и лакеи капитала принимали участие прямо или косвенно в погроме. Не удивительно, что прокурор отказывается привлечь к ответственности опознанных погромщиков «за недостатком улик».

Ежедневно на улицах Сан Пидро ведется открытая агитация за погром И. Р. М. хорошо оплачиваемая палачами-капиталистами.

Остановило ли это рабочих И. Р. М.? — Нет! Тяжелые тучи нависли над Сан Пидро, ударит гром еще и еще и кто выйдет победителем — покажет недалекое будущее.

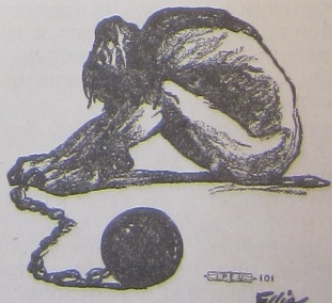
И. Р. М. продолжают открытую борьбу, устраиваются митинги, как в помещениях, так и на улицах и часто разгоняются полицией.

Индустриалисты решили вести борьбу до последнего — **поможете ли Вы им в их неравной борьбе!**

Необходимы большие средства на агитацию, лечение избитых, поддержание заключенных и их семейств.

Не скупитесь и помогайте, ибо борьба И. Р. М. есть борьба рабочего класса.

Яков Плотник.

Организовавшись в революционные индустриальные союзы рабочие смогут разбить цепи рабства и стать свободными людьми.

ЖИЗНЬ КОЧЕВНИКОВ

Бродячий сельско-хозяйственный рабочий, осознавший зависимость всего мира от заполненной им хлебной корзины, живет мечтой об организации и освобождении около костра в лесной глуши и эта мечта быстро становится действительностью. Побуждение экономической необходимости, ответственное за побуждение к бродяжничеству, становится также побуждением к новому обществу.

Определенные побуждения и инстинкты, мотивирующие действия жителей этого старого мира, для заинтересованного наблюдателя являются источником постоянного удивления и размышления. Благодаря им птицы, животные и их более гордые биологические потомки действуют таким путем, который, как кажется, был предreshен силами, находящимися вне и выше их контроля или силы сопротивления. Наши северные певучие птицы покидают нас с тем, чтобы мы предавались грустным мечтаньям за отсутствием их душ-оживляющих голосов, когда первое дыхание зимы окрашивает листья в бронзу и пурпур и предвещает более тяжелое время. Лосось чувствует это побуждение за тысячи миль и возвращается из своих путешествий чрез широкие пространства южных морей, чтобы метать икру в той реке, которую он покинул будучи маленькой рыбкой. И всякую весну, когда дуновения легкого ветерка с моря в городах указывают на близкое наступление душных жарких ночей и знойных дней между каменными стенами и мягким асфальтом мостовых, бродячий рабочий начинает мечтать о широких просторах, лежащих за границами тех пределов, в которых он проводил скучные монотонные дни, и направляется на полевые работы.

Кочуют все, но кочевание рабочего — самое странное и печальное. Не для него обеспеченность, которой оградилась мать природа его пернатых братьев. Не для него даже возбуждение удовольствия, которое должен испытывать изнеможенный и голодающий лосось, когда он выполняет свое назначение и воспроизводит подобных себе прежде чем он должен умереть в той реке, которая служила ему первым домом. Нет уверенности даже за достаточное количество работы, что могло бы обеспечить рабочего на то время, когда он должен будет мучаться в тисках холодной зимы и с отчаянием считать дни пока он вновь не будет в состоянии направиться на широкие поля с колышущейся от ветра пшеницей.

И вот от этого самого печального и странного кочевника в мире зависит размер запасов хлеба у его более счастливых братьев. Без его труда мир, осудивший его на жизнь пария, оставался бы

с пустым брюхом. Его упругая спина и мускулистые руки являются источником пищи для миллионов людей, которые, не отдавая себе отчета, отталкивают этого кочевника в сторону, когда работа на полях кончается и только желают, чтобы он не был кочевником, а принадлежал к той породе зверей, которая предается зимой спячке и больше не причинял им недовольства своим постоянным появлением в бедственном положении по окончании уборки хлеба.

За такую награду этот «сын Марфы» работает тяжело и много страдает. Плодородные поля, на которых он создает богатства миру, не могут служить идеальным местом для летних «каникул». На широких полях штата Кэнзас солнце жжет своими знойными лучами потом упитанную спину раба полей; ветры, подобные тем, которые описывал Данте в своем «Инферно», сушат его усталое тело, а колочки от ржи и озимой пшеницы пронизывают каждый шов его скудной одежды и еще больше усиливают его агонию; а когда горячий ветер утихает на момент, огромные облака комаров добавляют новые мучения к его тяжелой участи.

К концу сезона он лежит вместе со змеями в сараях и амбарах Норт Дакоты, натягивая на себя истрепанное одеяло, данное фермером «полевому бродяге» и закапывается все глубже и глубже в колючее сено, укрываясь от дуновений северного ветра.

Да, печальна и безотрадн судьба армии бродячих рабочих, кочующих с поля на поле от границ Тексаса до пределов Канады. Их жизнь представляет собою анахронизм: в современном мире они живут как дикари, влачившие жалкое существование в давно минувшие века. Пищу свою они готовят в лесных трущобах; постелью им служит земля-матушка с небесным сводом вместо покрывала и росой вместо матраца. Во время ненастной погоды убежищем ему служит товарный вагон или какое-либо заброшенное здание. Его костры посылают клубы дыма в воздух на протяжении тысячи миль, подобно тому, как в давно забытые дни индейские племена жгли свои костры прежде чем был «цивилизован» запад. Циви-

лизация эта не была, однако, создана для бродячего рабочего, это он знает из своего опыта. Позади всего этого миграция человеческого существ, дающего так мало и связанного с такими страданиями, лежит другая сила, более могучая чем даже естественные побуждения, которые заставляют певучих птиц и рыбу совершать свои ежегодные путешествия. В мире, в котором амбары и склады ломятся от находящихся в них продуктов, в мире, где производится достаточно для нужд всех людей, злое пренебрежение равным распределением и безумное стремление к обладанию, которое никоим образом не может быть признано необходимым для тех, кто в своей крайней жадности захватили все, заставляют этих рабов из года в год идти на поля, на которых, кроме лишений, они ничего не получают. Это то и является печальной и загадочной особенностью полевого кочевания, и эта то особенность находится пока что вне контроля подневольных жертв.

Тысячи из них много раз клялись никогда больше не совершать этого бесцельного паломничества, но силами, заставляющими их делать это являются голодные желудки и босые ноги. Экономическая необходимость является самой могучей силой, эта последняя стоит позади их, и год за годом манит их созревающий хлеб, гонит голод и они вновь направляются в место рабства.

Странно также и то, что в мире возрастающих с каждым днем богатств, увеличивающейся цивилизации и культуры, число жалких бродячих рабочих не сокращается, а возрастает. За последние 2-3 года их армия получила новые сильные подкрепления. Раньше бродячий полевой рабочий был одиноким, одиноким в том смысле, что он был одиноким человеком, не связанным женой и детьми. Теперь же, однако, можно наблюдать целые семьи, гоняющиеся за радугой. Небольшие автомобили, сделанные знаменитыми определенным гением, одаренным замечательной способностью выколачивания миллионов из железных отбросов, за полняют теперь все дороги хлебных штатов, и, если средства передвижения этих новых типов бродячего рабочего различны, их образ жизни в целом ни в чем не отличается от тех бродяг, которые до сих пор передвигаются на товарных поездах. Награда же их также мала, хотя лишения их тяжелее тех, кто не имеет семьи.

Но тот, кто воображает, что люди будут переносить такие лишения все время, глубоко заблуждается. Следствием та-

кого ложного убеждения было падение многочисленных империй и династий. И подобно тому, как падение воды пробиывает самый твердый камень, тяжести, добавляемые к ноше раба полей, заставляют его мыслить. Он уже больше не слушается приказаний тех, кто сделал его братом вола. Он уже больше не стоит согбенным, подавленным и послушным пред силами направленными против него и стремящимися свести его на еще более низкий уровень жизни. Слишком долго он тащил свою ношу в покорности и молчании и его спина теперь выпрямляется, его глаза начинают прозревать и «порывы бунта», так верно предсказанные Эдвином Маркгаомом в его эпике «Человек с батыгой», начинают потрясать весь мир.

Медленно, неуверенно, чего и нужно ожидать после многих лет рабства и порабощения, но постоянно и даже храбро, по мере того, как он начинает сознавать справедливость своих требований и силу для борьбы за них, раб полей начинает давать знать о своих решениях не следовать слепо указке так называемых вершителей его судьбы. Новое сознание появилось у него, страдания сорвали с его глаз повязки, затемнявшие зрение. Теперь, когда он научился руководствоваться своим мышлением, он понял, что от него, как производителя пищи, зависит величие современной цивилизации. С сознанием этого у него появилась решимость сделать так, чтобы получать вознаграждение за испытываемые им лишения, чтобы общество шло вперед и чтобы его доля была более сносной. Раб поля становится человеком со всеми атрибутами этого термина.

Не в этом году, быть может и не в следующем, но также неизбежно, как появление солнца утром на горизонте, это новое решение раба полей принесет плоды. Он теперь сознает, что его ежегодное бродяжничество, связанное со многими лишениями и мизерными выгодами, не является естественным явлением. Он начинает сознавать силы, побуждающие его к этому и видит средства, при помощи которых производство пищи может быть заменено более осмысленными методами. Новое видение, наблюдаемое в облаках дыма от костра, навсегда уничтожит необходимость рабства на полях под палачиными лучами солнца летом и мучения зимой в дешевых ночлежках на захолустных улицах городов. Он уже может видеть, как полевые работы будущего выполняются любящими труд и вольными людьми, не рабами; людьми

гордыми сознания того, что их труд оценивается и возмещается тружениками в других индустриях и что они поднялись до уровня таких человек, какими они должны быть.

Не желание отдать должного тем, кто явился причиной его пробуждения, было бы, однако, большой несправедливостью. Страдания раба полей уже давно превратили его в бунтаря, но его невежество и слепота мешали ему воспользоваться присущей силой и исправить то, что было несправедливо. Слепо, а по временам необдуманно, он наносил удары, но его удары не имели цели и смысла. Его рука была всегда достаточно сильна чтобы кормить мир, но для защиты себя и своего места под солнцем он не находил ни сил ни знания. Его глаза всегда смотрели вниз и мир был готов держать их в том-же направлении все время; действительные бунты никогда не происходят без видения, а видений не может наблюдать человек, не созерцающий звезд.

Тяжело работающий, напряженный, глаза залитые потом, с искалеченными руками в конце концов он услышал голос. Долго он не внимал этому голосу, так как он был в самой пропасти рабства и голоса, если они не требовали от него больше труда, никакого значения для него иметь не могли. Настойчиво, упорно голос продолжал звать и увещевать, пока, где-то в углу мозга, зародилось сознание, что наконец-то кто-то говорит к нему, а не кричит и повелевает. Вестью, произведшей сильное впечатление на сознание раба и заставившей его проснуться, был рабочий. Из шопота, в начале едва слышного чрез барьеры страха и предрассудков, созданных веками порабощения, вырос голос, заполнивший в конце концов весь мозг, подобно звукам могучего органа, заполняющим все отдаленные уголки собора.

«Организуйся», поркичал голос: «организация выведет тебя из рабства. Подними свои глаза и узри мир таким, каким он есть. Пробудись! ты скован цепями потому что ты спишь. Сбей свои цепи! Невежество удерживает тебя там, где ты находишься. Организуйся, следуй мне и мир будет твоим!»

Нет сомнения, в начале, наполовину опасающийся, что это — новая попытка взвалить на плечи дополнительную ношу, раб полей смотрел вокруг себя с недоверием. Когда же голос продолжался и указал на богатства, которые он создал, раб наконец понял причину своего рабства и узрел дорогу к свободе. От этого неуверенного начала бродячий рабочий полей

следовал по стопам своего друга — Индустриального Союза Агрикультурных Рабочих И. Р. М. — и поднялся намного выше по сравнению со своим прежним положением. Он узнал, что в единстве — сила и стал горячим проповедником юнионизма. Он никогда не обращался вспять, так как узнал, что организация является ключом к освобождению и что нужны все рабы чтобы сделать ее полной и свободой обеспеченной. Пользуясь Индустриальным Союзом Агрикультурных Рабочих как своим верным другом, год за годом он вырабатывал кампании борьбы против хозяев и выходил победителем из схваток, а по мере того, как его кругозор расширялся, ему становилось ясно, что ему еще предстоит долгий и тяжелый путь борьбы.

Он понимает, что бунты не принимаются покорно сильными мира сего и он уже почувствовал на себе тяжелую руку организованной власти, но его видение будущего, в условиях которого товарные вагоны, костры и дешевые ночлежки не будут ему наградой за тяжелый изнурительный труд, толкает его на новую борьбу, все вперед и вперед.

Клубы дыма можно было видеть на прериях прошлым летом. Это, пожалуй, было для кого-нибудь новостью, но раб уже видел виды и знает, наконец, что его судьба лежит в его собственных руках.

Как бы не был труден и дорог путь, но видение кочевника о лучшем мире будет держать его в рядах тех бесстрашных борцов других индустрий, которые тоже стремятся вперед по дороге от рабства к свободе.

Дж. Лэнс.

О безработице и ее причинах

В. БУЛЫЖНИК.

Рабочие Америки, а также и почти всех других стран в мире, переживают в настоящее время серьезный кризис — безработицу, ставшую перед нами во всей своей обнаженной отвратительной форме в результате периодического застоя в промышленности. Теперь этот вопрос является злободневным и служит темой разговоров и дискуссий для всех рабочих окавшихся по воле хозяев за воротами фабрик и заводов, а также и для тех, которые хотя еще частично и работают, но постоянно находятся под угрозой лишиться этой работы, а вместе с тем и средств к существованию.

Но обыкновенных разговоров о том, что миллионы рабочих остались без занятий и не могут найти применения своему труду, что вследствие этого они обречены на голодное существование, невообразимые страдания и поэтому вынуждены конкурировать с еще оставшимися на работе тружениками — не достаточно. И вряд ли такие разговоры могут облегчить положение безработных в настоящем, или выяснить причины возникновения этих периодических кризисов, застоев в промышленности, приносящих с собою не только громадные страдания большинству рабочих, но, что хуже и позорнее всего для современного так называемого цивилизованного общества, в котором возможны и допустимы подобные случаи при наличии достатка всего необходимого — голодную смерть и даже самоубийства на почве отчаяния. Видя перед собою такое положение дел не следует ограничиваться одними разговорами о своей беде, а необходимо узнать и указать на причины порождающие это зло.

Вопрос о безработице очень важный и широко растяжимый. Это симптом глубоко укоренившейся явзы сопровождаемой многими весьма печальными осложнениями.

Безработица задевает не только заработную плату, часы труда и условия жизни рабочих, но она также отражается и на тех развитиях, которые в конце концов нарушают мировую гармонию и являются причиной войны, быть может более ужасной чем та, которую недавно пережило человечество. Поэтому необходимо обратить на этот вопрос серьезное внимание, ибо только в подобном случае мы сможем постичь всю его глубину, быть в состоянии понять его значение и

согласовать свои действия.

Что такое безработица? Всякий рабочий понимает ее значение. Это — раньше всего — потеря работы, недостаток работы, бездействие, невозможность заработать необходимые денежные средства для покрытия расходов по неотложным потребностям рабочего и его семейства. Безработица, в случае ее продления, означает нужду, лишения и голод для миллионов тружеников.

Сколько в настоящее время есть безработных в Америке и в других странах, не исключая и России, этого так называемого пролетарского государства, определенно сказать невозможно. Но, несомненно, их число велико, а нужды и страдания огромны, во многих случаях даже неопределимы.

Возьмем для примера Соед. Штаты Америки. Лишь недавно буржуазные официозы сообщали о многочисленном увольнении рабочих во всех отраслях промышленности. А еще позднее чикагские газеты писали о сокращении производства на 16 процентов вообще, в то время как такая индустрия как металлообрабатывающая, например, работает всего на 40 % по сравнению с «нормальным» временем.

Здесь невольно встает вопрос: из-за чего, почему происходит это сокращение производства в индустриях, это повсеместное ненормальное положение обстоятельств?

На этот вопрос, как правило, дают много ответов, но лишь немногие из них касаются сути дела. Некоторые объясняют существующую в Америке безработицу предстоящими президентскими выборами и приготвлением к ним, говоря, что всегда так бывает во время выборов президентов. Однако сокращение производства в данное время не имеет политического характера. Оно не направлено против республиканцев и не является угрозой для существующей в стране администрации, хотя таковая и прогнала насквозь. Это сокращение также не является угрозой ни индустриальным магнатам, ни демократической, ни так называемой третьей или прогрессивной партиям. Поэтому доводы о том, что безработица носит политический характер, отпадают сами по себе. Конечно, если в связи с предстоящими выборами президента Соед. Штатов была сильная оппозиция угрожающая господствующим партиям, могущая захватить контроль над федеральным пра-

вительством и явно действующая против капитализма, так в подобном случае можно было бы говорить, что безработица имеет политический характер. Но пока ничего подобного еще нет и объяснять возникновение настоящей безработицы политическими осложнениями не приходится. Мы должны искать причин безработицы в других сферах общественного положения, в экономическом развитии, но не в политике. Мы должны смотреть глубже, много глубже, ибо, как факт, политика есть только отражение индустриально-экономического положения, а не наоборот.

В Америке была безработица в 1913-1914 г.г., которые не были выборными и когда президентом был Вильсон. Безработица была и в 1921 г., тоже не выбором, на тот раз при Гардинге, и теперь в 1924 г., при Кулидже — безработица опять. Политика выборов приходит, уходит и меняется, а тяжелые безотрадные времена и безработица все еще с нами.

В самом деле, что является причиной сокращения производства и безработицы?

Перепроизводство, нам отвечают. Фабрики, заводы и т. д. производят очень много и в результате они должны закрываться, чтобы сбыть произведенное. В этом, несомненно, есть доля правды, так как усовершенствованные индустрии этой страны производят больше, чем есть на то спроса, или чем может быть куплено и потреблено. Но почему это так?

Министр труда, Дж. Дейвис, ссылаясь на некоторые факты указывающие на развитие продуктивности в стране, говорит следующее:

«Некоторые индустрии были так развиты во время войны, что ничего не может быть сделано для того, чтобы обеспечить их полное функционирование теперь, так как нет возможности сбыть производимых ими товаров ни дома ни за границей.

«Угольная индустрия в состоянии произвести больше биллиона тонн угля в год, что в два раза превышает количество нами потребляемое. В течение семи месяцев мы можем произвести железа и стали нужных на целый год, и если все заводы были такими продуктивными, какими являются некоторые из лучших, так все нужное нам железо и сталь могли бы быть произведены одной третьей общего числа рабочих данного производства..... Сапожная индустрия способна произвести 758,000,000 пар в год против потребляемых 325,000,000 пар в год. А если бы все фабрики обуви производили подобно Эндикотт-Джонсону — по 12 пар обуви в

день на каждого рабочего, так из общего числа рабочих занятых в этом производстве, потребовалось бы только 25 процентов для производства нужной нам обуви».

Вышеприведенные цитаты еще раз указывают на то, что политика не имеет ничего общего с производством и безработицей. Независимо от того кто занимает пост президента, будь то демократ, республиканец, социалист или коммунист, но пока не будут потребляться все производимые товары и продукты, безработица всегда будет угрожать труженикам и партийная политика делу не поможет.

Но следует еще немного глубже разобратся в этом вопросе. Посмотрим же, что находится на самом дне этого развития промышленности и перепроизводства. Почему не потребляется все произведенное?

Разве каждое семейство в стране имеет автомобиль? Разве каждый фермер имеет трактор и все необходимые ему принадлежности? Разве нет уже больше босых, оборванных, голодных и бездомных мужчин, женщин и детей? Коротко говоря: почему потребление не может поспевать за производством?

Когда мы ответим на эти вопросы, так мы поймем почему так много безработных и почему существует так называемое перепроизводство при наличии нужды во всем необходимым, независимо от того какая партия находится у власти или стремится к ней. Мы также поймем и кое-что иное, а именно: причины империализма, войн и т. д.

Начнем с банковских данных. Эти данные, как правило, строго держатся закона Volstead, т. е. они очень сухие. Однако, они являются весьма поучительными, если даже не разрушительными для мифов и лжи.

Согласно данным, опубликованным Национальным Городским Банком Нью-Йорка, который является самым большим банком в стране, производство в Соед. Штатах за 1919 год выразилось в 62,500,000,000 долл. Из этой суммы 10,000,000,000 долл. было выплачено в качестве заработной платы. Над этими цифрами следует подумать. 30 миллионам рабочих, получающим плату за свой труд, по милости сильных мира сего досталась только одна шестая ими произведенного. Спрашивается: каким способом, получая одну шестую, они могут купить больше чем эта одна шестая? И куда идет остальной остаток идет к хозяевам индустрий — капиталистам, которые утопают в роскоши

и довольстве, имеют по несколько резиденций в различных частях страны и тратят огромные суммы денег в поисках приключений и личного удовольствия. Однако, сколько бы собственники индустрий не тратили народом добытых богатств на кутежи и т. д., все же они не в состоянии расходовать той огромной суммы, которая попадает в их карманы. Оставшуюся часть они вкладывают снова в производство, платят рабочим нищенское жалованье, а сами все больше и больше накапливают богатств. В результате — приостановка производства и безработица. Подумайте, читатель, что могло бы случиться, если бы эти 30 миллионов рабочих получили еще 10 миллиардов долл. за свой труд, если бы часы их работы были сокращены на половину, дабы дать возможность работать и безработным. С увеличением заработной платы увеличилась бы и покупательная сила рабочих, а с сокращением часов труда исчезла бы безработица и труженики имели бы больше отдыха и т. п.

Но для увеличения заработной платы и сокращения часов труда нужна сила — соответствующая рабочая организация, которую могут создать только сами рабочие, неустанно стремящиеся к лучшей жизни и знанию, как спутникам к полному освобождению. Рабочие должны выбрать одно из двух: или организовать на местах работы и вести решительную борьбу за полный и непосредственный контроль производства и распределения и таким образом избавиться от безработицы и ее последствий, или же попрежнему оставаться безучастными в этой борьбе и прозябать на положении современных плебеев, ничем не отличающихся от своих древних предшественников.

Из вышесказанного видно, что в капиталистическом строе подъем производства периодически сменяется упадком, застоєм в промышленности, а потом наступает безработица, потому что большинство потребителей не имеют достаточной покупательной силы. Товары, находящиеся потребления в стране, где они произведены, должны быть вывезены на иностранные рынки. В поисках этих рынков капиталисты одной страны сталкиваются с капиталистами других стран и начинается конкуренция. В подобных случаях выигрывает тот, кто может безбедно для себя, дешевле чем другие, продавать свои товары. Вот именно поэтому-то и происходит очень жестокая борьба между рабочими и хозяевами, если первые требуют повышения заработной платы. Капиталистам-фабрикантам нужен дешевый труд, чтобы они могли успешно конкури-

ровать с им подобными грабителями других стран.

Для тех, кто внимательно следит за мировыми событиями ясно, что при конкуренции в завоевании иностранных рынков сталкиваются коммерческие интересы капиталистов одной страны с интересами капиталистов других стран. Это означает войну, — войну не только против положения рабочего класса, но войну против других народов — массовое истребление рабочих и крестьян, которое легализируется капиталистическими законами. Что это так, подтверждают даже некоторые государственные мужи, говоря, что причиной современных войн является коммерческое соперничество.

Для всех мало-мальски мыслящих рабочих понятно, что безработица чревата многими пагубными последствиями, от которых страдает только бедный народ. Бывает же она, коротко говоря, потому, что все средства производства и распределения находятся в руках паразитов, объединяющихся в гигантские корпорации и ассоциации эксплуатирующих и морящих голодом трудовое население. Все зло современной системы покоится на эксплуатации труда капиталом, на созданном этим последним неравенстве. Единственным средством избавления от этого ненормального положения дел, если мы серьезно смотрим на поставленный перед нами вопрос, можно считать только сознательно создаваемую индустриальную организацию революционного рабочего класса.

Безработных никто не приютит и не накормит, если они сами об этом не позаботятся. Также обстоит дело и с современными подневольными рабами. Если их мучают — они сами должны искать путей к освобождению и никто остановить их не сможет.

16-й СЪЕЗД И. Р. М.

16-й съезд И. Р. М. начался 13-го октября. Съезд созван экстренно по причине происшедшей среди должностных лиц неурядицы. Ко времени выхода этого номера «Голоса Труженика» съезд еще не окончен. В следующем номере будет дан полный отчет о съезде. Теперь же можем сообщить, что ожидания некоторых групп и лиц не оправдались. Многим хотелось видеть раскол в И. Р. М. и два враждующих съезда. Но делегаты решили иначе и объединились в один съезд не признав ни одной из враждующих сторон.

Первым делом съезд избрал временную администрацию для ведения дел организации.

МИЛИТАРИЗМ

П. РУССО.

Милитаризм существовал уже за тысячи лет до нашего времени. В былые времена, еще задолго до того, как возник капитализм, этот заклятый враг рабочего класса, люди все время воевали друг с другом, понемногу научаясь военному искусству. Когда общество впервые вполне определенно разделилось на два резко отличающихся друг от друга класса, милитаризм сделался необходимостью, и он продолжал существовать, несмотря на все перемены, происходившие в общественном строе. Он продолжал развиваться и после того, как водворился капитализм, эта новейшая форма классового общества. Капиталистический строй развил своеобразный тип милитаризма. Военная техника была доведена при нем до наивысшей степени совершенства. Капиталисты могут гордиться достигнутыми ими в этом отношении результатами. Именно это развитие милитаризма и позволяет им удерживать в своих руках политическую власть и социальное господство. Впрочем, во все времена милитаризмом пользовались для защиты своих интересов меньшинство; он всегда существовал для того, чтобы насильно навязывать волю этого меньшинства угнетаемому им большинству. При всяком классовом общественном строе насилие было главным фактором подчинения одного класса господству другого.

После того как буржуазия, или так называемое третье сословие, свергла господство феодальной аристократии во время великой французской революции 1789 года, наступила эпоха беспрепятственного развития капитализма. Тогда то милитаризм стал принимать современную свою форму, т. е. сделался защитником и покровителем господствующего класса собственников в пределах какого-либо отдельного государства и в то же время орудием присвоения этим государством рынков и богатства других народов. Эта последняя функция его привела к разрыву всех тех уз дружбы, которыми были связаны народы.

С поверхностной точки зрения может показаться, что функция капитализма, как защитника господствующего богатого класса какой-либо страны — функция законная. Но беда в том, что нельзя защищать интересы капиталистов, не содействуя в то же время угнетению рабочего класса. Этим и занимаются все правитель-

ства, пользуясь для этой цели наемниками, готовыми в случае конфликтов между классами стрелять в народ. Чтобы капиталисты могли с наибольшей выгодой для себя эксплуатировать свой народ, необходимо бывает подавлять стачки, удерживать заработную плату на как можно более низком уровне, обрекая рабочих на нищету и полуголодное существование. Этого удается достигнуть, лишь опираясь на войско. Такое положение дел существует во всех странах, и Соединенные Штаты не составляют в этом отношении исключения.

Можно было бы привести немало примеров этого из истории всех капиталистических стран. Даже когда среди членов правительства какой-нибудь страны были министры-социалисты, например Миллеран и Бриан во Франции, то стачки не раз жестоко подавлялись военной силой. Что касается Соед. Штатов, то достаточно напомнить о следующих забастовках, подавление которых не обошлось без серьезного кровопролития: большая железнодорожная забастовка в 1877 г.; забастовка на заводе сельскохозяйственных орудий и машин Мак-Кормика в Чикаго в 1886 г.; забастовка фабричных рабочих в Гомстэд и стрелочников в Боффало в 1892 г. и забастовка пулманских рабочих в 1894 г. В подобных случаях правительство Соед. Штатов посылало войско, чтобы подавить забастовки.

Во время одной из этих забастовок губернатором штата Иллинойс был Джон П. Альтгельд. Он официально протестовал против вмешательства федерального правительства в забастовку. Тем не менее капиталисты штата Иллинойс, несмотря на этот протест Альтгельда, убедили правительство послать войско, которое во славу американизма стреляло в стачечников, причем было убито 12 рабочих. При помощи такого вмешательства военной силы удалось, конечно, сломить забастовку.

В истории Соед. Штатов было немало случаев подобного военного вмешательства в конфликты между трудом и капиталом. Особенно ярким примером может служить кровавая бойня, учиненная войсками во время забастовки, вспыхнувшей в Лудлоу, в штате Колорадо, когда войска стреляли даже в женщин и детей. При капиталистическом строе милитаризм является таким образом совершенно необходимым средством охранения безопасно-

сти господствующего класса.

На армии лежит обязанность охранения существующего общественного строя, защиты капитализма и всяческой реакции от рабочего класса, борющегося за свое освобождение. Militarизм оказывается таким образом оружием, которым пользуется господствующий класс в классовой борьбе. На армию возложена обязанность заодно с полицией, судами, школами и церквями препятствовать развитию классового сознания рабочих. Главная задача милитаризма — обеспечить всяческими средствами богатому меньшинству господствующее положение в государстве и свободу эксплуатации труда, несмотря на то, что просвещенная воля большинства протестует против этого.

«Таким образом нам приходится иметь дело с современным милитаризмом, желаемым осуществить не более и не менее, как своего рода квадратуру круга. Он вооружает народ против самого себя и осмеливается принуждать рабочих..... делаться угнетателями и врагами собственного своего класса и убийцами своих родителей, братьев, сестер и детей, заставляя рабочий класс губить и свое прошлое и свою будущность». (Либкнехт.)

Милитаризм — фактор разрушения; милитаризм не что иное, как организованное убийство; милитаризм всегда стоит за войну против рабочего класса. Поэтому рабочим необходимо, для упразднения войн, взять на себя обязанность наставлять своих детей в учениях социализма, чтобы развить в них сознание социального значения любви и братства.

Если бы рабочих воспитывали в таких идеях с детства, то они, выросши, стали бы вести агитацию против милитаризма. Они уничтожили бы эту школу всяческих преступлений, которая, как чрезвычайно верно выразился Анатолий Франс, «доводит людей до того, что они становятся трусами в нравственном отношении». Рабочие тогда поняли бы, в чем они действительно нуждаются, и требовали бы, чтобы открывали побольше таких школ, в которых можно получить настоящее, полезное образование, а не таких, где детям внушают милитаристические идеи.

ВОЙНА — УЖАСНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ КАПИТАЛИСТОВ.

Мировая война, начавшаяся в 1914 году, является ужасным преступлением всех капиталистических держав.

Уже минуло 10 лет со времени объявления этой войны, а мир кажется таким же

далеким, каким он был и до объявления.

Война явилась трагическим и неизбежным следствием системы, основанной на капиталистическом контроле, интернациональной конкуренции и секретной дипломатии.

В войну было вовлечено не менее 50 миллионов мужчин. Из этого числа 7.500.000 были убиты и оставлены на полях сражений. 12.500.000 было ранено и искалечено.

Постоянный мир придет только в результате отказа рабочих от участия в такой игре, в которой они неизбежно становятся беспомощными пешками в руках бесчестных преступников, которые заставляют их истекать кровью, трудиться и расплачиваться за безумия и преступления других. Милитаризм не был уничтожен в результате войны. Он был только временно ослаблен в одних местах и усилен в других.

* * *

Соединенные Штаты Америки вошли в войну 6-го апреля 1917 года. За время своего участия в войне Соединенные Штаты потеряли 77.118 солдат убитыми, не считая сознательных противников войны. Число раненых американских солдат равнялось 221.059. Война стоила Соед. Штатам 22.625.252.843 дол.

Главным следствием войны было то, что банкиры и другие капиталисты Америки, имевшие до войны в своих сундуках одну пятую часть всего золота, в настоящее время имеют половину всех мировых запасов этого металла.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРОТИВ РАБСТВА.

Я сознаю, что многим не нравится суровость моих выражений, но разве на это нет причины? Я буду также суров, как правда, также неумолим, как правосудие. По этому поводу не намерен не писать мягко, не говорить, не думать. Нет, нет; можно ли говорить мягко человеку, дом которого обжат огнем? Можно ли просить человека, чтобы он не был суровым при спасении своей жены из рук похитителя? Можно ли просить мать, чтобы она не спеша спасала своего ребенка, упавшего в огонь? Не просите меня, чтобы я был сдержанным в своих выражениях в деле, подобном этому. Я серьезен, я не брошу, я не прошу; я не отступлю и одного дюйма, и меня услышат. Людской апатии достаточно, чтобы заставить статуи запыляться на пьедесталах и вызвать воскрешение мертвых.

Вильям Ллойд Гэrrисон.

Наша ложная цивилизация

Г. А. ГАЛЛОУЭЙ.

Рабочим так много твердили о том, что в наше время все свободны и равны, что иногда бывает очень трудно убедить их, что на самом деле это далеко не так и что при современном экономическом строе не у всех одинаковые шансы на то, чтобы стать свободными и обеспеченными людьми. Если человек не имел возможности получить порядочное школьное образование и ему не удалось развить своего ума, занимаясь самообразованием или находясь в постоянном общении с образованными людьми, то он обречен на то, чтобы умственно регрессировать; и если потомки его в течение нескольких поколений окажутся в столь же неблагоприятных для умственного развития условиях, как и он, то они в конце концов умственно вырождаются и неизбежно будут обречены на то, чтобы сделаться или босяками, или проститутками, или нищими, или полу-идиотами. Они будут опускаться все ниже и ниже в умственном отношении. Наоборот, люди и потомки людей, обладающие тем преимуществом, что им доступны хорошее образование и общение с интеллигентными людьми и что они могут пользоваться досугом — будут развивать свой ум и свои таланты и далеко обгонять в умственном отношении своих менее счастливых соотечественников. Вследствие этого наше так называемое цивилизованное общество распадается на два резко отличающихся друг от друга класса: на пресыщенных как всякими материальными благами, так и умственной пищей, счастливых и на измученных физическим трудом, плохо питающихся и необразованных рабочих, трудящихся для того, чтобы создавать все те блага, которыми пользуются ведущие праздное существование богачи-капиталисты. Не требуется особенной смелости для того, чтобы понять, что дети переутомленных трудом, недоедающих и необразованных родителей, живущих в трущобах больших городов, не могут иметь тех же шансов на спокойное, обеспеченное существование, какие имеют дети богатых родителей, могущие пользоваться всеми преимуществами хорошего образования. Разве это справедливо? Чем виноват ребенок, что он родился в бедной рабочей семье? Не ясно ли, что он — жертва общественной несправедливости? Всякий человек — в особенности же всякий ребенок — должен иметь **одинаковую возможность** развивать все свои способно-

сти и добиться материальной обеспеченности.

Наш общественный строй виноват в том, что среди нас так много воров, убийц, дегенератов, проституток, сумасшедших, бездомных стариков и старух, нищих и калек. В том городе, где я нахожусь в настоящее время (Нью Орлеанс), особенно много таких несчастных. На улицах вы всюду можете встретить калек и слепых, просящих милостыню; питейные заведения (которые торгуют очень бойко) переполнены всякого рода дегенератами; нередко случается видеть совсем молодых мальчуганов, играющих в азартные игры.

Вся наша цивилизация построена на погоне за барышами. Погоня за наживой — вот что было причиной всех почти войн и большей части страданий, бывших уделом человечества. Желание власти имущих нагнать побольше добычи, разбогатеть и добиться власти и славы — вот что множество раз заставляло брата восставать на брата и превращало мир в какую-то бойню, где кровь лилась потоками.

Массы с каждым годом опускаются все ниже и ниже, в то время как все богатство мира скопляется в руках все меньшего и меньшего числа людей. Общество в настоящее время распадается на два главных класса: на класс богачей-капиталистов и на класс рабочих, зарабатывающих себе пропитание, нанимаясь на работу к этим капиталистам, сумевшим завладеть всем денежным капиталом страны.

В наше время мелкие хозяева, пытающиеся устраивать собственные небольшие предприятия, имеют мало шансов на успех. Они не могут успешно бороться с конкуренцией крупных фабрик, универсальных магазинов и т. п. крупных промышленных и коммерческих предприятий. Число лиц, живущих продажей своего труда, увеличивается с каждым годом, не только благодаря росту населения, но и вследствие того, что все больше и больше мелких самостоятельных предпринимателей и торговцев разоряется и бывает вынуждено наниматься на работу к своим более счастливым богатым конкурентам. В то же время в промышленности находит себе все большее и большее применение плохо оплачиваемый детский труд, так как многие работы, прежде требовавшие большого искусства и силы теперь

чрезвычайно упрощены вследствие применения машин. Между тем вместо того, чтобы заставлять работать детей, следовало бы дать заработок множеству сильных и работоспособных взрослых мужчин, постоянно пополняющих ряды армии безработных. В силу законов природы мы должны питать свою плоть едою. Закон, установленный людьми, заставляет нас прикрывать свое тело одеждой. Но нет никакого человеческого закона, требующего, чтобы капиталисты снабжали нас всем, необходимым для нашего существования. На то их добрая воля: если захотят, то накормят и оденут; если же не найдут нужным, то нам придется обходиться без пищи и одежды.

Множество исследователей постоянно занято разрешением вопроса о том, как мало могут капиталисты платить рабочим, не рискуя довести дело до того, что некому будет пускать в ход машины. Рабочие вынуждены конкурировать друг с другом на рабочем рынке и продавать свою рабочую силу или же нарушать установленные людьми законы и затем нести последствия подобных нарушений. Сведения статистики утверждают, что 85 процентов людей достигших 65-летнего возраста или более старых вынуждены пользоваться поддержкой со стороны родных или благотворителей. Притом же оказывается, что один из самых крупных работодателей — Стандарт Ойл Компани — повидимому желал бы понизить этот предельный возраст для людей, могущих жить своим трудом, еще на двадцать лет. Это явствует из письма, виденного мною недавно в конторе по найму труда при одном из предприятий этой компании.

В письме этом содержался выговор заведующему конторой за то, что он направил к капитану одного из пароходов компании человека, которому уже минуло 45 лет. Заведующему напомнили, что в Стандарт Ойл Компани 45-летний возраст считается предельным при найме рабочих и служащих. Капитал не сентиментален и неспособен к состраданию. При нашем капиталистическом строе общественные отношения подчинены всецело закону переживания наиболее приспособленных. Судьба гибнущих в борьбе за существование нимало не интересует капиталистов. При этом строе, основанном на наемном труде, человек трудится, пока он сравнительно молод и работоспособен, и зарабатывает не больше того, сколько ему безусловно необходимо иметь, чтобы поддерживать свое существование. А затем его выгоняют на улицу, где он и может уми-

рать, если им не заинтересуются какие-нибудь благотворители. Но мы желаем вовсе не сочувствия и не поддержки благотворителей. **Мы желаем получить то, что нам полагается по справедливости.** И мы получим это, как только рабочие поймут, как глупы они были, позволяя в течение долгих веков эксплуатировать себя, и заявят свои права на получение всего продукта их труда. А это будет означать упразднение капитализма, основанного на обкрадыванье чужого труда.

Только тогда мы добьемся настоящих равноправия и свободы слова. Тогда на улицах не будет бедняков, просящих милостыню; наших сыновей ничто не будет заставлять заниматься воровством, наши сестры не будут более вынуждены становиться проститутками, а нашим старухам-матерям не придется жить в богадельнях. Тогда не понадобится столько тюрем и сумасшедших домов, потому что вместе с упразднением капитализма исчезнет большинство причин, толкающих людей на преступления и доводящих их до сумасшествия.

ЧТО ЗНАЧИТ ТИРАН?

Тиран означает жестокого лорда, который силою или же изворотливостью, а то и предательством захватил власть над страной или областью. Такие люди, захватив однажды власть и укрепившись в стране, преследуют свои личные интересы, хотя они и служат во вред интересам общественным, топому что они боятся потерять свои привилегии. А чтобы достичь своей цели и устранить препятствия с пути к ней, как говорили мудрецы древности, — они используют свою силу в трех направлениях. Первое, они стараются, чтобы поработанные ими люди оставались покорными и невежественными, так как оставаясь таковыми они не посмеют бунтовать и противиться их воле. Второе, чтобы их жертвы не жили мирно между собой и не объединялись таким образом, чтобы потом могли доверяться друг другу, так как живя в несогласии, они не посмеют поднимать голоса против своего лорда, опасаясь, что нападки эти не останутся в секрете. Третье, они стараются держать подчиненных в бедности и подавляют всякие попытки к освобождению.

А больше всего этого, тираны всегда старались подчинить себе сильных телом и духом и уничтожить разумных; с этой целью они запрещают собрания людей в своей стране и стремятся знать, что поработанные говорят и делают.

Альфонс Разумный.

Погром и избиения И. Р. М. в Сан Пидро

Военные суда Тихоокеанской эскадры стоят на якорях внутри морского мола. В помещении И. Р. М. в городе устроена вечеринка, доход с которой должен был пойти на покрытие расходов по похоронам двух товарищей-рабочих, принеших свои жизни в жертву на алтарь капиталистической жадности. Не все присутствующие на вечеринке члены И. Р. М. Присутствует много детей со своими родителями. Внезапно помещение окружается разъяренной толпой, которая потом берет его приступом. Многие из толпы имеют на рукавах белые повязки, а часть нападавших одета в матросские блузы.

При диких криках погромщики начинают громить помещение; выбрасывают мебель и пианино чрез окна и устраивают на улице костер. Некоторое время спустя к месту погрома подъезжает пожарная машина, а за нею карета „скорой помощи“, в которую начинают грузить избитых и обливающихся кровью людей.

Позднее выясняется, что погромщики, подготавливая варварское преступление, перерезали все телефонные и телеграфные провода на расстоянии двух кварталов от помещения.

Наблюдающим с улицы можно было видеть, как родители выносили из помещения окровавленных и избитых детей, как нагруженный ранеными рабочими автомобиль отъезжал от крыльца под руководством вооруженных людей и повез их за город, где жертвы подверглись жестоким пыткам, были еще раз избиты, обмазаны смолью, осыпаны перьями и оставлены на произвол судьбы вдали от жилья.

На следующий день, чтобы хотя отчасти оправдать это варварское преступление, местные газеты сообщили, что нагел явился следствием оскорбительных замечаний по адресу мертвых матросов, погибших на одном из боевых судов.

Такова обстановка, в которой было совершено самое позорное преступление в истории Соед. Штатов.

В последующие дни настроение в городе было настолько напряженным, что полицейский начальник не советовал И. Р. М. устраивать митингов, а морской адмирал воспретил матросам судов сходить на берег.

Настроение в городе было крайне возбужденным. Когда спросили полицейского капитана о разрешении митингов, он ответил: „устраивайте свои митинги, а я постараюсь успокоить население“.

Правда, так долго подавленная железным каблучком, очевидно начинает одерживать верх и народ одновременно узнает своих действительных палачей.

Несколько часов спустя после погрома около помещения была расставлена военная стража и солдаты внимательно читали то, что уцелело из литературы И. Р. М.

Ужасное преступление восплозило все рабочее население города и в течение последующих дней на улицах было устроено много массовых митингов, на которых присутствовало несколько тысяч людей.

Особенно замечательным был один из митингов устроенный на следующий день после погрома, на котором выступил товарищ Джорж Спид, старый член Индустриальных Рабочих Мира.

Когда его спрашивали, почему И. Р. М. так упорно отстаивают свою позицию, хотя они и знают, что находятся в незначительном меньшинстве, Дж. Спид кратко отвечал: „Я скорее соглашусь быть вместе и бороться заодно с двумя или тремя правыми, чем стоять на стороне несправды с тысячей людей“.

В своей речи на этом митинге он говорил о набеге на помещение И. Р. М. и заявил, что у него не хватает слов, чтобы описать варварские жестокости, которыми сопровождался погром и избиения.

„Набег и избиения, — заявил он, — явились результатом преступного заговора, учиненного крупными капиталистами, которые негодуют в своем бессилии, когда они видят, что их пароходы стоят без движения и лежат грузы в порту, потому что рабочие, этот главный фактор во всех индустриях, решили продемонстрировать свою силу, и без их руководящей руки не может двинуться ни одно колесо машины.“

„Таким образом, — продолжал Спид, — среди всех преступлений, совершенных сильными мира сего, дикая расправа, совершенная в субботу вечером 14-го июня, будет записана в историю как самое постыдное преступление.“

„Во всей истории преследований и классовой борьбы, отмечающей этапы экономической борьбы, не было еще записано такого ужасного и варварского преступления. Стыдно обществу, которое кичится своей культурой и в то же время не хочет поднять своего голоса возмущенного протеста против таких варварских преступлений. Позор тем, кто прикрывается формой матроса и тем скрывает свою трусость. Стыдно всем тем, кто может быть и неосознанно был привлечен к участию в этом позорном и мерзком преступлении. Позор прессе, продажной прессе, которая старается использовать глель матросов и натравить товарищей погибших на невинных рабочих.“

„Стыда не имеют, однако, те, кто стоят позади погромщиков и кто в день национальной печали во имя патриотизма избивает не только рабочих, но их жен и невинных детей. Нет, мы не пристыжам тех, кто вошел в заговор и кто руководил этим террористическим актом, должественным загнать рабочих так, чтобы они не смели отстаивать своих человеческих прав. Мы не думаем, чтобы эти люди могли устыдиться, так как такие элементы не имеют чувства стыда.“

„Когда мы вспоминаем все происшедшее на месте преступления, мы видим, как погромщики обливают кляпком невинных детей, чтобы удовлетворить свое варварское чувство мести. Во дни Ирода, нам говорят, детей топили в реке Йордане и что в стране язычников малюток бросали в реку Танг, но все это было превзойдено обвариванием детей, учиненным современными продами в этом городе в субботу. И мы не преувеличиваем нисколько, так как не заставляем верить нам на слово. Идите на квартиры пострадавших и в госпитали и вы увидите жертв этого варварского поступка своими собственными глазами.“

„Посмотрите, если вы можете, на неокрепшие оплавленные кляпком тела малюток, испытывающих страшные боли и мучения. Посмотрите на 9-ти летнего маль-

чика, лежащего все время в бессознательном состоянии. Посмотрите на мать, приподнимающую простыню со своей 5-ти летней дочери. Посмотрите на мучения, которые этот ребенок испытывает несмотря на свою выносливость.

„Лена Милос, 9-ти летняя девочка, привлекательный, живой и талантливый ребенок, еще недавно ходивший на цветок, лежит теперь в постели, превращенный в массу ран и пузырей. Когда ее спросили была ли она умышленно обожжена погромщиками, она сквозь слезы ответила: „Да, мама, я сказала ему, что он толкает меня на котел с горячим кофе, но он мне сказал, что это так и нужно и что он хочет, чтобы я больше не пела революционных песен на предприятиях И. Р. М., а потом он опрокинул на меня чайник с кипящим кофе“.

„Нет, мы не верим, чтобы чувство стыда имелось у Мохохов, которые устроили преступление и совершили поступок, замятавший не только целый штат, но и эмблему американского флота во время его стоянки в этом порту.

„Нет, стоящие позади кулис не могут быть пристыжены. Вся их жизнь сконцентрирована на извлечении прибыли и их единственной задачей является достижение этой цели без различия средств.

„В совершении своих преступлений они всегда прикрываются эгидой патриотизма. Они обвиняли нас в государственной измене, когда мы отстаивали 8-ми час. рабочий день в то время, когда они, пользуясь тем, что страна ведет войну и нуждается во всем, поднимали цены на лесные материалы и наживали миллионы. Они не боялись закона и мы не можем привести ни одного случая, когда бы хотя один член этой шайки пиратов был посажен в тюрьму.

„Есть поговорка, что „Патриотизм является последним убежищем для мошенника“. Они заполняют прессу своим патриотизмом, а преданы на самом деле флагу, имеющему на себе эмблему доллара.

„Посмотрите на пароходы, принадлежащие американским капиталистам. Они в этот самый момент стоят в порту под флагами других наций. Почему же над ними не развевается американский флаг — вы спросите. Да потому, что по законам этой страны каждое судно, плавающее под американским флагом, должно иметь определенный процент рабочих-американцев.

„Переменяя флаг, они имеют возможность нанимать рабочих тех стран, где труд оплачивается дешевле. Для них безразлично, кто работает — желтолицый, белый или черный до тех пор, пока они могут извлечь из рабочих прибыли.

„Мы обвиняем этих лицемеров в совершении того ужасного преступления, которое превратило мирную вечеринку в жестокую кровавую расправу.

„Эти люди и их наемные слуги принимают все меры к тому, чтобы очернить репутацию нашей организации. Когда все другие средства оказались тщетными и не могли заглушить нашего голоса, они заставили своих друзей в законодательных палатах провести тот закон, который известен под именем закона против синдикализма и в течение некоторого времени им удавалось заточать членов нашей организации в тюрьмы на сроки от одного года до 28 лет. Но когда ве-

дение этих дел в судах стало слишком дорогим по причине отказа присяжных заседателей выносить обвинительные приговоры, они прибегли к другим средствам и начали пользоваться специально состроенными для борьбы против рабочих законом известным под именем запрещения судьи Бусика. Когда же они убедились, что и этого недостаточно, они возложили все свои надежды на терроризм, на устройство преступных заговоров, подобно тому, какой был приведен в исполнение в субботу.

„Нет, по ним мы не проливаем слез, так как чувство сострадания им чуждо, а стыда они не знают. Они не способны сочувствовать страданиям рабочего класса.

„Их сила зависит от степени подчинения тех, кто вынужден работать с неуверенностью за завтрашний день, когда они производят слишком много и когда фабрики и заводы закрываются и дела приходят в упадок.

„С этим отступлением в сторону от темы мы перейдем к освещению другой фазы этого небывалого по дерзости преступления. После совершения погрома из различных источников стали распротсрывать по городу слухи, что якобы организация И. Р. М. или отдельные ее члены намерены взорвать морт, где лежат тела 48 убитых взрывом на дрездноте матросов и тем самым отомстить за набег и избиения.

„Эти слухи настолько заведомо ложны по своему характеру, что им не придает значения ни один мыслящий человек. Тем не менее, слухам этим было уделено много места в газетах на следующий день.

„Члены И. Р. М., находившиеся в помещении вечеринки во время нападения, — продолжал Спид, — не верят, чтобы все люди, одетые в матросскую форму были матросами. Их неопытное одевание убеждает нас в этом. Но все они были молодыми людьми, мальчуганами, еще не постигшими философии жизни. И вот таких то, если они здесь присутствуют, я прошу подумать о том, что они сделали.

„Я уверен, что даже теперь, на другой день после позорного преступления, некоторые из них краснеют от стыда.

„И вот к вам то, кто бы вы не были, я хочу сказать, что если когда-либо в будущем вас построят привлекать к участию в подобного рода походе, вы должны подумать прежде чем действовать. Не позволяйте, чтобы истерия момента затемнила ваше сознание.

„Вы можете полностью уничтожить И. Р. М., но не пройдет много времени прежде чем ее астральный осто в вновь оживет и станет ячейкой такой же организации или подобной ей“.

Сознавая, что описание обстоятельств преступления будет неполным, пишущий эти строки далее рассказывает со слов очевидцев о том, как некоторые из членов И. Р. М. были вывезены за город на автомобиле и подвергнуты пыткам.

Во время этой циничной поездки, — рассказывает он, — грузовик ехал в сопровождении 25 автомобилей. На самом грузовике расположились главарь погромщиков и сторожили свои жертвы с револьверами в руках. За все время пути погромщики сыпали угрозы по адресу несчастных, с замечаниями вроде следующие-

го: „а на каком автомобиле у нас веревки?“ После двух с половиной часов езды процессия добралась до равнины, где у входа в небольшую рощу красовался огромный плакат с надписью Данте над воротами ада: „Вы теперь входите в комнату пыток. Вы дошли до конца своего путешествия. Готовьтесь примириться с Богом“. Когда автомобильные огни придавали жуткий террор к этому лесному уголку, погромщики развели костер, а над ним повесили большой котел со смолой. Позднее расплавленная смола из котла была перелита в большую бочку и каждый захваченный по очереди был погружен в нее, а один из погромщиков черпал смолу ковшем и обливал головы. Одного за другим облитых смолой отводили в сторону по одиночке, строго приказывали повиноваться всем приказаниям под угрозой поимки и наведения новых пыток, вплоть до повешения. Каждому из рабочих было приказано бежать по команде во всю мочь и потом кричать при выстреле из ружья, кричать так, как бы он падал в предсмертных муках застреленный на месте.

Когда вся „церемония“ закончилась и похищенные товарищи разбежались по приказу похитителей-палачей, автомобили скрылись в темноте, а многие из жертв возвратились за своей одеждой, но нашли, что вся она, включая и сапоги, была замазана или залита смолой. Покрывшись чем было можно жертвы направились в 45-ти мильное путешествие, обратно в Сан

Пидро. Когда стало светать, один из добросердечных автомобилистов подобрал их и довез до города.

* * *

Но с какой целью был совершен этот нечеловеческий погром? Сказать, что Джек Гаммонд, король лесного троста, и силы стоящие позади его, возмущенные решимостью И. Р. М. не сдавать позиций, занятых во время забастовки матросов и грузчиков в порту Сан Пидро, ответственны за все происшедшее, значит не объяснить преступления, — но какие же другие мотивы руководили погромщиками и устроителями нападения? Одновременно с нападением на вечеринку в Сан Пидро, были также произведены набеги на помещения И. Р. М. в Юрека, где было арестовано 12 человек и произведен налет на помещение Калифорнийского отдела Комитета Защиты И. Р. М., где было арестовано 2 человека. Все это указывает на хорошо и заранее разработанный план действий против организации И. Р. М. и не является чем то случайным.

Когда производился разгром помещения в Сан Пидро, участники его не стесняясь заявили, что они хотят отомстить.

Такова история кровавой трагедии имевшей место 14-го июня с. г. в Сан Пидро, штат Калифорния, устроенной людьми кипящими своей культурой и цивилизацией.

Смогут ли погромщики остановить рост революционного освободительного рабочего движения?

Из-за чего мы боремся

Д. Д.

Нередко нас упрекают в том, что мы грубые материалисты, что мы боремся только из-за того, чтобы вырвать из рук капиталистов несколько лишних долларов. Наши противники утверждают, что даже наше желание заменить капиталистические порядки строем более разумным и справедливым в сущности вытекает не из каких-нибудь идеальных побуждений, а просто из зависти к людям, сумевшим приобрести богатство и завоевать себе место на жизненном пиру. Нам говорят, что мы просто озлобленные неудачники, несумевшие приспособиться к тем требованиям, которые в наше время предъявляет жизнь ко всякому человеку, желающему добиться «успеха». Под успехом же современный буржуа обыкновенно разумеет богатство, славу и власть и, прежде всего, разумеется, богатство, так как всякому известно, что в наш век только тот, кого Фортуна наделила богатством или кому удалось самому приобрести его, может добиться славы и власти. Исключения из этого правила так редки, что их можно признать «величиной, которой можно пренебречь», как выражаются математики.

Справедливы ли эти упреки? Действительно ли мы — озлобленные, завистливые неудачники и лентяи, желающие отнять у трудолюбивых и почтенных людей приобретенные ими упорным трудом, бережливостью и сообразительностью богатства и низвести все человечество до того низменного уровня, на котором мы сами яко бы находимся, если верить нашим критикам?

Наверно среди нас есть люди, руководствующие теми низменными побуждениями, которые приписывают всем нам наши противники. Известное число подобных людей, к сожалению, всегда имеется среди всех радикальных общественных движений. Отделаться совершенно от подобных нежелательных элементов невозможно. Но справедливо ли бросать всему движению упрек, который должен бы относиться лишь к небольшому числу приставших к этому движению нежелательных личностей? Очевидно, что это по меньшей мере столь же несправедливо, как несправедливо осуждать всех христиан за зверства, совершенные инквизиторами, или всех немцев или англичан за

империалистическую политику их правителей.

Но, скажут нам, вы же всегда обращаетесь, ведя вашу пропаганду, к низменным, эгоистическим побуждениям людей; вы проповедуете классовый эгоизм и классовую ненависть. Разве ваша пропаганда не начинается со слов: «Между классом рабочих и классом капиталистов нет ничего общего»?

Подобные упреки основаны на крупном недоразумении. Одно дело — признавать факт существования в современном капиталистическом строе общества классовой борьбы и классовой вражды. Совсем другое дело — стараться обострять классовую ненависть. Классовая вражда и классовая борьба — явления крайне нежелательные, свидетельствующие о ненормальном состоянии каждого общества. И мы прекрасно понимаем, что раздувание классовой вражды отнюдь не может способствовать развитию в рабочих тех психологических черт, которые необходимы для того, чтобы они могли успешно трудиться над созданием идеального общественного строя. Но в то же время мы знаем, что побороть сопротивление, оказываемое капиталистами всяким попыткам осуществить лучший общественный строй, сможет только организованный рабочий класс — и притом организованный на правильных, т. е. индустриальных началах. Политическая коммунистическая или социалистическая партия, если бы даже ей удалось захватить власть, не могла бы осуществить своей экономической программы, не опираясь на могущественные индустриальные союзы и кооперативы. Это доказала русская революция. Там же, где рабочие оказались бы надлежащим образом организованными на экономическом поприще, там они сумели бы справиться с задачей перестройки общественного строя на новых, более справедливых началах, не отдавая власти в руки какой-нибудь политической партии. Избегнуть этого крайне необходимо, так как партийная диктатура — как и всякая вообще диктатура — является одной из худших форм деспотизма и никогда не может повести к установлению того свободного строя, о котором мечтают передовые, наиболее сознательные рабочие.

Мы сознаем, что одной организованности еще мало для того, чтобы могла осуществиться та подлинная индустриальная демократия, которая является целью нашего движения. Нужны еще достаточные нравственная подготовительность и умственная развитость рабочего класса.

Опыт предшествовавших попыток произвести социальную революцию достаточно убедительно доказал эту истину. Лишь при высоком уровне нравственного и умственного развития рабочие могут проявить достаточную степень междunarодной солидарности и не впасть в экзессы терроризма, который всегда лишь вредил делу революции, вызывая нравственное возмущение в широких массах людей колеблющихся, малосознательных, и толкая их в ряды контр-революционеров.

Но вполне сознавая важность для рабочих нравственной и умственной подготовки, мы в то же время не можем согласиться с толковцами и подобными им индивидуалистами, которые совершенно отрицают необходимость каких бы то ни было организаций, кроме разве кооперативных, и не признают никаких организованных способов борьбы с капитализмом — в том числе и всеобщей забастовки. С такой индивидуалистической точки зрения одного нравственного самосовершенствования каждой отдельной личности достаточно для разрешения всех общественных вопросов. Мы считаем такой взгляд крайне односторонним. Уповать исключительно на личное нравственное самосовершенствование так же неразумно, как было бы неразумно, желая вскипятить воду, согреть ее по каплям вместо того, чтобы налить ее в чайник и поставить на плиту. Усилия отдельной личности совершенствовать себя в нравственном отношении крайне почтенны и необходимы и не могут быть заменены ничем другим. Но для достижения максимума общественного прогресса в наиболее короткое время этих усилий совершенно не достаточно. Для этой цели необходима кроме того также и организованная общественная деятельность. Поэтому мы и создаем индустриальные союзы.

Нам, конечно, было бы весьма желательно, чтобы эти союзы состояли исключительно из высоко развитых в нравственном и умственном отношении личностей, руководствующих лишь самыми идеальными побуждениями. Но дело организации шло бы очень тихим темпом, если бы мы привлекали в наши союзы только подобных высокоразвитых личностей, способных оценить призыв к бескорыстному служению наивысшему общественному идеалу. Поэтому, ведя нашу агитацию, мы обращаемся к широкому рабочим массам с понятным им призывом бороться за свои материальные интересы. Но в то же время мы стараемся разъяснять вступающим в нашу организацию новым чле-

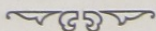
нам необходимость работы над своим нравственным и умственным развитием и стремимся постепенно вырабатывать из наших членов личности, способных руководствоваться в своей деятельности самыми высокими, бескорыстными мотивами. Без личных усилий человек не может нравственно и духовно совершенствоваться; но в то же время нельзя отрицать и того, что подходящая среда сильно облегчает человеку работу над своим самосовершенствованием, создавая для нее наиболее благоприятные условия. Строя наши организации, мы тем самым не только закладываем фундамент для экономического могущества рабочего класса, но в то же время желаем создать ту благоприятную общественную среду, которая позволяла бы отдельным личностям наиболее успешно развиваться в нравственном и умственном отношении.

Не зависть к богатым и не леность составляют нас бороться против капитализма, а сознание, что капитализм губит человечество и в физическом и в нравственном отношении. Нравственно чуткий человек не может примириться со строем, основанным исключительно на погоне за наживой и на беспощадной конкуренции, приводящей к тому, что небольшая кучка праздных миллионеров владеет почти всеми богатствами страны, в то время как миллионы тружеников бывают лишены временами даже самого необходимого. Не может здоровая, неповрежденная человеческая совесть мириться со строем, неизбежно приводящим к кровопролитным войнам из-за рынков и побуждающим капиталистов безжалостно эксплоа-

тировать труд детей и женщин. Нельзя мириться со строем, превращающим рабочего в придаток машины и лишающим его возможности нормально развивать свои высшие духовные и умственные способности.

Наиболее сознательных из нас толкают на борьбу не своекорыстные побуждения, а возмущение против ежечасно совершающихся вокруг нас вопиющих общественных несправедливостей и вера в то, что человечеству суждено в конце концов осуществить такой идеальный общественный строй, при котором не будет эксплоатации бедных богатыми, не будет массовых убийств, не будет безумной роскоши на одном общественном полюсе и ужасающей нищеты на другом, а будет разумная человеческая жизнь, основанная на добровольном братском сотрудничестве, на справедливом распределении материальных и духовных благ и на уважении к свободе каждой отдельной личности.

И если бы даже этому идеальному строю никогда не суждено было вполне осуществиться, мы все равно будем продолжать бороться за наш общественный идеал, потому что лучше умереть борясь за свободу и справедливость, чем превратиться в раба, способного примириться с современным несправедливым, неразумным и безобразным строем жизни и согласным отказаться от своего человеческого достоинства и быть орудием наживы для алчных капиталистов, для которых нет ничего святого, кроме туго набитого кошелька.

Бойкот, как средство классовой борьбы

Было бы трудно преувеличить ту могущественную роль, которую может сыграть бойкот, как средство экономической борьбы. Сила его складывается из объединения сил личного интереса, жадности, предубежденности, ненависти, любви и стремления к самопожертвованию всех, пользующихся им. Поле для его применения так же обширно, как вся территория, занимаемая человеческим родом.

Стачка сокращает производство и мешает регулярному получению прибыли. Она может повести даже к утрате капиталистом части капитала вследствие порчи бездействующих машин, слишком долго лежащего без употребления сырья и т. п. Эта убыточность стачки для капиталиста имеет, однако, для него и своего рода отрицательную компенсацию в том,

что стачка не позволяет капиталисту превращать денежный капитал в товары. Он бывает вынужден сохранять этот капитал в такой форме, что им можно бывает воспользоваться в будущем — т. е. в денежной форме.

Бойкот же заставляет капиталиста держать у себя на складе товар после того, как в этот товар вложен денежный капитал. Если этот залежалый товар портится, то капиталист терпит убыток не только вследствие напрасных изнашивания машин и затраты сырья, но и на рабочей силе, которая ведь уже была оплачена им.

Сфера приложения забастовки по необходимости бывает ограниченной. Теоретически нельзя себе представить, чтобы даже всеобщая забастовка распространилась за пределы класса наемных

рабочих. Забастовка это — своего рода война, и она часто подает повод к насилию. К тому же сфера ее влияния суживается еще вследствие существования таких слоев рабочего класса, которые находят возможным играть во время забастовки роль штрейкбрехеров.

Бойкот же — дело спокойное и безопасное. Нельзя заставить людей насильно покупать товары. К тому же круг лиц, принимающих участие в бойкоте, не ограничивается непременно одними только наемными рабочими. К бойкоту можно привлечь лиц всех классов, поскольку их можно убедить, что участие в бойкоте будет в каком-нибудь отношении выгодно для них.

История изобилует примерами, доказывающими, что бойкотом можно с успехом пользоваться, как орудием для достижения социальных, политических и экономических целей. Упорное нежелание американских колонистов покупать товары, производившиеся в Англии, гораздо более способствовало одержанию американцами победы в войне за независимость, чем

плохо экипированная армия Вашингтона, совершавшая разные переходы и контрмарши не руководствуясь каким-нибудь хорошо разработанным планом. Упорный отказ других государств вступать в торговые сношения с Россией оказался более действительным средством заставить русское советское правительство отказаться от его коммунистической программы, чем все армии союзников вместе взятые.

Трудно и опасно пытаться организовать рабочих в Калифорнии и устраивать забастовки. Гораздо легче и безопаснее — и в то же время гораздо действительнее — отказываться покупать калифорнийские продукты и убеждать ваших соседей и знакомых не покупать их.

В настоящее время бойкот безусловно самое могущественное оружие, которым мы можем пользоваться. Пользуясь им в наиболее доступной нам мере, мы можем исполнить вполне свою обязанность как по отношению к нам самим, так и по отношению к нашей организации.

— Марат.

Организация общества

Г. МАКСИМОВ.

Как мы, анархо-синдикалисты, представляем организацию хозяйственной жизни?

Отрицая собственность на все орудия производства, отрицая частную торговлю продуктами потребления, мы говорим, что *новая жизнь может быть построена* (и это подтверждается ныне самой жизнью) *только путем организации производства (индустрий) по прямой и индустриальной линии, покоящейся на принципе федерального объединения основных, перечисленных ячеек (фабричных, земельных и пр. комитетов) в производственные безвластные центры: района, города, уезда, губернии, области, страны и, наконец, всего мира.*

Поясним свою мысль. Для примера возьмем какое-либо производство (индустрию), — ну, положим, металлопромышленность. За исходную точку примем один из заводов металлопромышленности какого-нибудь района города Петрограда. Объединение начнем снизу, с завода. Нам известно, что каждый завод имеет свой комитет, который отвечает перед общим собранием рабочих данного завода. Общее собрание это — „заводское вече“, а комитет — его исполнительный и регулирующий, безвластный (анархический) орган. Этот орган, по постановлению рабочих завода, должен, — положим, с сегодняшнего дня, — заменить хозяина (частного владельца или государство, — все равно) и начать отправлять свои функции, под *прямым контролем* всех рабочих завода. Завод живет своей, свободной, независимой ни от „правительства“, ни от „государства“ и „законов“ жизнью. Это — маленькая, безвластная „*производственная республика*“, где людей

объединяет и сплавляет закон *хозяйственной необходимости*. Завод, стало-быть, абсолютно свободен в своей внутренней жизни. В таком же точно положении находятся и все другие заводы в данном производстве. Причем, *их свобода, самостоятельность и независимость должны покоиться на таком внутреннем порядке, который не давал бы им возможности являться угрозой для существования других таких же свободных и независимых заводов*. В пределах, не выходящих за границы интересов данного завода, завод — самостоятелен. Но как только его интересы сталкиваются с интересами других таких же заводов, — возникает необходимость создать центр, который, не являясь властным центром, регулировал бы, упорядочивал бы и согласовывал бы с общими интересами как самое производство, так и интересы данных заводов.

Для этого заводы заключают между собою естественный союз: районный, городской, уездный, губернский, областной, всей страны и, в конечном счете, всего мира.

Каждый из таких производственных центров участвует в регулировании, упорядочении и согласовании производственной деятельности с интересами всего общества не только во всероссийском, но и в мировом масштабе. Мы говорим о металлической промышленности. В таком же порядке организуются и все другие производства, как-то: химическое, текстильное, сельскохозяйственное, пищевое, угольное дело, транспорт и т. д.

Но каждому известно, что все производства между собою тесно связаны тысячами нитей, что одно

без другого существовать не может. Так, металлургия требует угля, камня и пр., угольная промышленность требует для себя железа, пороха, дерева и т. д. Все это мы прекрасно знаем и потому говорим: **ВО-ПЕР-ВЫХ, фабрики, заводы и пр. не являются „собственностью“ рабочих, занятых в данном производстве, — нет, ВСЕ ПРИНАДЛЕЖИТ ВСЕМ ТРУДЯЩИМ-СЯ**, и каждый имеет одинаковое количество прав (в смысле работы и управления) на ту или иную фабрику, на тот или иной завод, на тот или иной рудник. Все могут свободно переходить из одного производства в другое, из одной фабрики на другую. **ВО-ВТО-РЫХ**, фабрика, завод, рудник или деревня (поле) это лишь автономные части целого — всего общественного производства. Объединяя эти части между собой, мы создаем организованное производство. Предоставляя в своей области полную самостоятельность каждому предприятию, каждому объединению, каждой индустрии и, в тоже время, связывая все эти части между собой в одно стройное целое, мы таким образом, достигаем максимума и свободы и производительности.

Как отдельное предприятие является составной частью той или иной индустрии, так же и отдельная отрасль производства (индустрия) является, в свою очередь, отдельным составным элементом всего производства вообще, в совокупности.

Поэтому, чтобы наладить все производство, мы соединяем все индустрии между собою по тому же принципу, по которому мы объединяем отдельную отрасль производства.

Например, в Петрограде имеются производства: металлическое, химическое, текстильное и пр. Каждое из них объединяется, по указанной выше схеме, в центры — районные, городские и т. д. Эти центры мы, в таком же географическом порядке, объединяем между собою в общепроизводственные (полииндустриальные) центры: района, города, уезда, губернии, области и, наконец, всего мира. Эти центры, не имея власти, регулируют производство и согласуют между собой различные интересы, — каждый будучи вполне самостоятелен в пределах, ему отведенных.

Эти центры налаживают дело снабжения предприятий необходимыми материалами; они же регулируют, при посредстве бирж труда (вообще при посредстве какого-либо органа учета труда) рабочие руки и т. д.

Только таким образом возможно и установить связь между отдельными частями, и обеспечить самостоятельность каждой составной единицы.

Хотя сельское хозяйство и имеет очень много ему только одному свойственных черт, тем не менее мы полагаем, что оно должно быть организовано так же, как и другие производства.

Крестьяне должны вести общественную обработку земли. Все продукты, которые ими добываются, должны принадлежать всем, так как и крестьяне имеют такое же право на продукты других производств.

Организация сельской жизни должна покоиться на тех же федеративных основах: деревня, со своим комитетом (или советом), должна являться основной организационной единицей (*коммунализм*); следующи-

ми ячейками должны быть: волостной, уездный, губернский, областной, всероссийский федеративный крестьянский совет. И все эти федеративные центры должны находиться в тесной связи с другими производствами.

Так мы, анархо-синдикалисты, представляем себе производственную жизнь в момент перехода к анархической коммуне. За это мы боремся и за это нас сажают в тюрьмы все правительства.

Жизнь внепроизводственная, политическая, гражданская должна быть организована на тех же основаниях.

Мы стремимся к немедленному обществу жилищ, — к тому, чтобы каждый человек имел хорошее и здоровое жилище. Мы полагаем, что это может добыть только сам народ, ибо он в этом заинтересован.

Организованные вне фабрики, (т. е. организованные не как производители, а как простые граждане), в доме (в домовые комитеты) трудящиеся должны приступить к дальнейшему объединению: в уличные, квартальные, подрайонные, районные, городские и т. д. домовые комитеты.

При посредстве этих организаций, частная собственность на дома уничтожается, и дома переходят в общественное достояние в лице вышеозначенных организаций.

Домовой комитет будучи вполне самостоятельной организацией в пределах данного дома, является полным хозяином этого дома (условно, конечно, так как домовый комитет есть лишь исполнительный орган общего собрания): он следит за его состоянием, ремонтирует, улучшает, ведет регистрацию населения и выполняет функции подсобного органа для организаций, ведающих делом распределения продуктов.

Уличные комитеты выполняют те же функции, что и домовые, но в более широком масштабе. Кроме того, на их обязанности лежит санитарное дело (по-скольку речь идет об улице). Уличный комитет является, наконец, органом, до некоторой степени политическим: он — исполнительный орган „уличного веча“. Квартальные, подрайонные, районные и городские комитеты ведают теми же вопросами, но выходящими за пределы компетенции каждого дома и улицы в отдельности. Таким образом, устраняется за ненужностью, такое буржуазно-бюрократически-социалистическое учреждение, как районные и центральные городские думы (муниципалитеты)*).

Всероссийский центр может быть необходим для регулирования и планомерного развития пожарного, санитарного, строительного пр. дел в согласии с ответственными союзами по всей стране в целом. Только при такой форме организации, трудящиеся мо-

*) Возможно, а это весьма вероятно, что организации домовых комитетов впоследствии, может быть очень скоро после победы коммунально-синдикальной революции, заменят собою и советы, которые, как политические организации переходного времени, будут отмирать при свободном строе с быстротой равной быстроте процесса уничтожения классов. — Г. М.

гнут быть обеспечены хорошим, здоровым и красивым жильем, так как они сами будут строителями жизни.

* * *

Дело *распределения* продуктов и вообще жизненных благ должно также находиться в руках самого трудового народа.

Здесь, рабочие кооперативы призваны сыграть громадную роль. Они явятся теми органами, при помощи которых должно будет наладиться снабжение и распределение*). Для этой цели, кооперативы объединяются между собою. Объединение должно покоиться на принципе федерализма, децентрализации доведенной *до конца*. Каждая улица, квартал, район, город, деревня, волость, уезд и т. д. должны иметь свой кооператив.

Уличный комитет, получая от домового комитета данные о количестве людей и их потребностях в продуктах, делает сводку и получает необходимое из квартального; квартальные же, имея данные от уличных кооперативов, получают все необходимое в районном, районный — в обще-городском. Такой же порядок в деревне: деревня пополняет свои запасы из волостного кооператива; волостные кооперативы — из уездных, городских и т. д. Таким образом, рабочие и крестьяне, взяв дело распределения и снабжения в свои руки, быстро с ним справятся, без всякой власти и законов, опираясь лишь на сознание, что общее дело есть и личное дело каждого.

На кооперативах же будет лежать и дело организации общественного питания, общественных столовых.

Дело же общественного призрения возмрут на себя профессиональные союзы, если таковые будут существовать.

* * *

Как хозяйственная, так и *культурная, общественная жизнь* народа должна находиться в *руках самого народа*, а не его „начальников“.

Дело образования, — как технического, специального, так и общего, — дело воспитания должен организовать сам народ. Теперь это для него вполне возможно: при помощи рабочих и крестьянских культурно-просветительных организаций, он может и должен создать, в союзе с работниками культуры и просвещения, дело действительного образования и воспитания, освободив то и другое от гнусного, растлевающего влияния церкви, государства, буржуазии, ее прислужников, партийных дел мастеров и буржуазной семьи.

Образование и воспитание должно быть построено только и исключительно на принципе полной децентрализации, федерализма и безвластия, ибо только при такой постановке этого, столь важного, столь деликатного дела, можно быть уверенным, что оно стоит на правильном пути и даст обильные плоды. Это дело, больше чем все остальные, вместе взятые, требует

*) При анархо-синдикалистском строе обмен, как результат буржуазной формы организации хозяйства, не может иметь места — его заменяет распределение.

полной свободы, самостоятельности, независимости и свободной инициативы.

В этом отношении, клубы, как первичная организационная форма пролетарско-крестьянского культурно-просветительного движения, призваны сыграть выдающуюся роль.

На них революция возлагает великую обязанность распределения дела образования и воспитания. Клубы, организационно связанные между собою в центры районные, волостные, уездные, городские, губернские и пр. могут заменить существующие буржуазные и „социалистические“ учреждения ведающие делом образования и воспитания.

Только тогда, когда такая организация станет совершившимся фактом, она сможет взять на себя великое дело образования и воспитания, которым доныне пользуются лишь достаточные классы, управители. *Только тогда мы сможем сказать, что революция совершила великое дело: социализировала воспитание и образование.* Ведь, до сих пор, ни одна из революций, — называлась ли она „великой“, или же просто „революцией“, — не обращала должного внимания на это, столь важное, дело. Тысячу раз был прав Л. Н. Толстой, когда занес в свой дневник следующие золотые слова: „Всякая власть чужд, что она существует только благодаря невежеству народа и потому инстинктивно и верно боится просвещения и ненавидит его.“

„Есть, однако, условия, при которых власть волей-неволей делает уступки просвещению; тогда она делает вид, что покровительствует ему, берет его в свои руки и извращает“.

Так было, *так есть*, но так не должно быть.

Если, до текущего момента, дело образования и воспитания было для народа, то теперь оно должно быть *народным*, т. е. *сам народ должен им вестись*. И только тогда мы сможем сказать, что это дело не будет извращено, что из него не сделают орудия народного порабощения, ибо не может народ создавать по доброй своей воле орудия для собственного порабощения.

Вся жизнь должна строиться народом вольно.

Но право на это строительство народ может добыть *только новой, лучше организованной и более сознательной революцией*, разрушением (сознательным и планомерным) старого и творчеством нового.

Мы зовем всех трудящихся разрушать и творить одновременно: разрушать старые буржуазные и новые социалистические учреждения; творить новые, пролетарски-трудовые, проникнутые духом свободы.

Для этого, необходимо, по меньшей мере, *парализовать* государственную машину, стоящую преградой на пути нового строительства: *парализовать и убит* власть с ее армией, полицией-милицией, судами-трибуналами, тюрьмами-застенками.

А для этого необходима сильная страсть к свободе в соединении с волей, силой и организованностью. (Еженедельный Петроградский „Голос Труда“ 1917 г.)

Хроника

АВСТРАЛИЯ

Что происходит там, где рабочие не организованы в союзы.

Сидней, Австралия. — Туземные женщины являются не единственными жертвами пыток австралийских правителей в Новой Гвинее, находящейся под контролем Лиги Наций. В этой ранее хорошо устроенной германской колонии южной части Тихого океана австралийские чиновники в настоящее время творят ужасные жестокости. Налюбленным наказанием служит „кровавое распятие“.

Доктор Джон Бигли, медицинский инспектор в этой территории, возвратился в Сидней и рассказал целый ряд фактов относительно жестоких зверств, которые навлекаются на туземцев Новой Гвинеи.

В австралийском бюро Федеративной Прессы он рассказал как туземцев засаживают на смерть, как жгут их деревни и как насиловали женщин. Он вскрыл перед глазами слушающих картину подневольного рабства.

Доктор Бигли был назначен медицинским инспектором в 1919 году и направился в район реки Серек для ведения борьбы с туземными болезнями. В скором времени он попал в опалу к администрации, потому что он протестовал, когда чиновники забирали туземных больных из госпиталя и бросали их в тюрьмы на ночь, боясь, что иначе они скончаются. Доктор указывал властям бесполезность лечения заключенных днем, когда их сажают на ночь обратно в тюрьмы. Кроме того, Бигли протестовал против навешивания на туземцев телесных наказаний.

Ниже приводим некоторые из недавних событий в этой контролируемой Лигой колонии.

В Эйтате, на северном берегу Новой Гвинеи, Пойта, туземный мальчик, был забит на смерть и скончался несколько часов спустя после побоев. Чтобы скрыть преступление, чиновники причиной смерти выставили истощение. Избиение производится при помощи особой палки из тростника, называемой „кунда“. Палка эта дюймовой толщины и 3 или 4 фута длины. Иногда к концу палки прикрепляются провололочные плети.

В некоторых случаях к провинившимся туземцам применяют наказание первой английской армии. Оно состоит в привязывании к столбам рук и ног жертвы так, что тело остается висеть в воздухе. Неспособный оказать какое-либо сопротивление туземец засаживается до потери сознания, а потом остается висеть под жгучими лучами солнца до тех пор, пока не засыхает кровь на ранах. Белые чиновники называют это наказание „кровавым распятием“.

В Гасмате один туземный мальчик был привязан таким образом к столбам и высечен провололочной плетью. Из его исполосанной спины и плеч сочилась кровь. Когда порка была прекращена, он не был освобожден, а был оставлен на горячем солнце на несколько часов. Когда его снимали он еще был без сознания, но был заключен в тюрьму.

Корреспонденту Федеративной прессы доктор Бигли показал документы и фотографии, указывающие,

каким образом туземцы забиваются на смерть, как сжигают человеческие тела и как выжигают целые туземные поселки.

ИТАЛИЯ.

Первые признаки нового восстания.

Я только что возвратился из поездки в Неаполь и Геную. Мне кажется, что внешний мир не знает, какое озлобленное и отчаянное чувство назревает в Италии. Это, однако, легко объяснить и вполне понятно, так как даже сами итальянцы едва ли знают об этом. Над всей страной нависла строгая цензура. В настоящее время там нет ни одной газеты, которая бы могла свободно печатать все то, что она хочет. Никому, кроме религиозных и фашистских ораторов, не разрешено выступать на митингах. В стране рабочее движение подавлено. Немногие синдикалистские юнны, уцелевшие за время жестоких преследований, и те насчитывают в своих рядах очень мало членов. Главные же их конторы загнаны в подполье и действуют только тайно. Фактически, рабочее движение полностью разгромлено чернорубашечниками Муссолини. Большинство активных людей, принимавших участие в рабочем движении, было уничтожено.

В Италии фашизм не думает возиться с проведением законов против синдикализма и ведением судебных дел, в результате чего он мог бы посадить ненавистного ему человека на несколько лет в тюрьму, но тем самым дать повод друзьям заключенного и его сторонникам поднимать шум. Фашисты делают все это проще. Они посылают 5-6 человек чернорубашечников по адресу „провинившегося“, изрешечат пулями тело своей жертвы, отрежут голову, а потом бросят тело в озеро или реку. После этого, если кто-либо начинает протестовать или же оплакивать судьбу убитого, фашисты делают тоже самое по отношению к человеку, осмелившемуся выразить свой протест. В течение последних двух лет на территории Италии было совершено более 2.000 убийств; большинство убитых были рабочие, должностные лица юннов или служащие кооперативов.

Народ поговаривает о забастовках и других экономических выступлениях, но я меньше всего склонен обвинять итальянских рабочих в том, что пока что они воздерживаются от решительных действий. Без юнновской организации, без наличия своей прессы и свободы собраний забастовка не может быть проведена с успехом. Никто не знает, когда, где и как бастовать.

Фашистами захвачены в свои руки все стратегические центры; их артиллерия направила свои дула на фабрики; кроме того, изо дня в день они напештывают в уши простодушных и доверчивых религиозных крестьян и невежественных отсталых рабочих свою пропаганду. Они будут стачкомолами в случае объявления забастовки.

В добавление ко всему этому в стране имеются хозяйские юнны, фашистские юнны со всеми своими членами готовыми защищать интересы хозяев и

с чиновниками выбранными по указке последних. Эти-ми чиновниками издаются „рабочие газеты“, подобные тем, которые издаются компаниями в Америке. Словом, в стране существует организованное стачко-домство — единственная „рабочая“ организация, существование которой обеспечено законом.

Несмотря на все это, перемена в порядках является неизбежной. Ясно одно, что сама фашистская организация развивается. Фашисты ведут между собою отчаянную борьбу и никак не могут поделить доставшейся им добычи. В Генуе это заметно в особенности: там сынки зажиточных торговцев, служившие когда-то главной опорой фашизма, начинают покидать ряды своей организации, а их места занимают жулики, сутенеры и другие подонки общества. Уже одна разница во внешности самих фашистов говорит за то, какую перемену претерпевают сейчас чернорубашечники. Там, где раньше фашистский милиционер был с хорошей военной выправкой, носившим настоящую черную рубашку, теперь стоит какой-то зашуганный низкорослый человечек, одетый в нечто черное. Иногда это нечто является рубашкой, иногда галстуком, а иногда и простым куском черной материи, обернутым вокруг шеи. Я сам видел некоторых из них, носивших вокруг шеи черные дамские чулки.

Торговцам и коммерсантам, кроме того, очень сильно надоела различного рода фашистские поборы и принудительные займы. Этим то главным образом и объясняется шум поднятый в связи с убийством социалистического депутата-миллионера Матеотти. Можно подумать, что раньше этого фашисты не убили ни одного человека, если только начинаешь прислушиваться к тому, что говорят люди относительно этого убийства. Секрет, однако, заключается в том, что Матеотти был богатым человеком; имел прямые улики против самого Муссолини и его привхостей. Он мог открыто обвинить фашистов в расхищении крупных казенных сумм, собранных от мелкой буржуазии при посредстве налогов и других обложений, а это уже не может быть сравнено с убийством какого-либо секретаря рабочего юниона.

Итак, хотя фашисты и разгромили рабочее движение в Италии, но они не могли полностью удовлетворить и самих капиталистов. Последние начинают подумывать о других средствах, которые бы могли помочь им в борьбе против рабочих, о других средствах, которые они могут легче подчинить своему контролю.

Кроме того, рабочие все время голодают. Цены возросли очень сильно, а заработки все еще остаются на низком уровне. Рабочие начинают проявлять свое недовольство; по всей стране начинают появляться секретные организации, единственная цель которых — революция. Пройдет некоторое время и всю страну охватит новое восстание.

Даже существование фашистских юнионов не обеспечено совершенно. Многие рабочие, вынужденные войти в ряды этих организаций, начинают предъявлять свои требования и пользуются организацией Муссолини для объяснения и проведения мелких спорадических забастовок. Забастовки ничего не дают рабочим, но они уничтожают фашистские юнионы.

Италия, после всего, не так безнадежна, как она казалась некоторое время тому назад.

А. Баскалуни.

МЕКСИКО.

Наш товарищ Энрико Флорес Магон сообщает следующее о положении дел в Мексике:

„По моему мнению отстаивающее идеал полной свободы рабочее движение в Мексике развивается очень успешно — может быть более успешно, чем в какой бы то ни было другой стране. И притом деятельность наша увеличивается успехом несмотря на то, что в стране происходят вооруженные столкновения на почве политической партийной борьбы. Как раз именно недавний конфликт между Обрегеном и Де ля Гуэрта способствовал тому, что движение наше стало на правильный путь. Во время последних политических волнений всякому краснобай-политикану, способному произнести на уличном митинге речь, удавалось привлечь на свою сторону толпу и убедить ее в том, что она обязана послужить тому или иному лидеру в качестве пушечного мяса. Для этого оратору достаточно было выставить себя сторонником свободы. Впоследствии политиканам приходилось уже произносить очень радикальные речи для того, чтобы обмануть рабочих и заставить их поверить тому, что партия, от лица которой эти ораторы выступают, стремится к социальной революции. При помощи таких приемов политика-нам все же еще удавалось побудить народные массы рисковать своей жизнью ради негодяев, на самом деле стремившихся исключительно к тому, чтобы захватить в свои руки власть и использовать ее для своих личных целей. Но в настоящее время мы видим, что народные массы стараются держаться в стороне от этих политиканствующих цузовонов.

В то время когда Де ля Гуэрта вел предвыборную агитацию, добиваясь президентского поста, ему удалось заручиться поддержкой большого числа рабочих. Но как только он предпринял военные действия, большинство рабочих отшатнулось от него, и только небольшая кучка авантюристов согласилась взяться за оружие.

Лишь только началось восстание, поднятое Де ля Гуэртой против Обрегона, Дьямандо Маронес, стоящий во главе реформистской национальной организации рабочих, предложил Обрегону воспользоваться в качестве солдат двумястами тысяч членов этой организации. При этом Маронес даже не справился с желаниями рядовых членов. Он распоряжался ими так самовольно, словно это были не люди, а бессловесный скот, который можно продать любому покупателю. Одним из фаворитов Обрегона является Каллеса. Помогать Обрегону значит помогать Каллесе добиться власти и стать следующим президентом. Маронесу в награду за ожидаемую от него лояльность был обещан пост секретаря министерства внутренних дел в будущем правительстве Каллеса. Чтобы заслужить такую заманчивую награду, Маронес сделал все от него зависящее для того, чтобы всяческими средствами вовлечь в политическую борьбу рабочих. Он не остановился даже перед терроризированием своих противников и обманом. Для подобных Маронесу негодяев-по-

диктандов ничего не составляет, если несколько тысяч членов их организации будут убиты, а десятки тысяч других будут искалечены. Что им до этого, если это даст им возможность наслаждаться жизнью?

Реформистов здесь называют „Vaqueto“, т. е. „тодстокожими“. Но эти „тодстокожие“ совершенные дети по сравнению с коммунистами. Что касается этих последних, то у них излюбленными приемами в партийной борьбе являются подкуп, демагогия самого низкого пошиба, наглое лгание, клевета и вообще всякие бессовестные поступки.

Поэтому не приходится удивляться тому, что коммунисты, признающие подобные бесчестные приемы борьбы, действуют заодно с реформистами-попугаями и стараются вовлечь рабочих в политическую борьбу, выгоды от которой будет пожинать Маронес. Маронес закулиса капиталистами и правительством. И коммунисты, советуя рабочим вступать в ряды правительственных войск, как это делает и Маронес, действуют тем самым в интересах капиталистов.

Там, где преобладало влияние коммунистов и реформистов, рабочих заставляли вступать в ряды „освободительной армии“ и защищать правительство. Во многих местах прибегали к самым низким демагогическим приемам для того, чтобы завлечь рабочих и заставить их принять участие в военных действиях.

Фелипе Каррило Пуэрта, губернатор Юкатана, был убит войсками Де ля Гуэрты. Это был единственный хороший поступок, совершенный наемными бандитами Де ля Гуэрты, так как Каррило Пуэрта был зловернейшим убийцей, содержавшим особый отряд полицейских, задачей которых было убивать наших товарищей. Этого-то заклятого врага рабочего класса сторонники Обрегона из числа реформистов и коммунистов выставили „социалистом“ и призывали рабочих отомстить за его смерть.

Когда съезд Всеобщей Рабочей Конфедерации, примыкающей к Международному Товариществу Рабочих (Берлинскому анархо-синдикалистскому Интернационалу) высказался против того, чтобы мексиканские рабочие принимали участие в происходившей в Мексике гражданской войне, то противники наши прибегли к самым диким инсинуациям и живым уверениям для того, чтобы заставить рабочих поверить, что анархо-синдикалисты являются сторонниками Де ля Гуэрты. Все эти хитрые уловки, однако, ни к чему не привели, так как теперь, после прекращения войны, рабочим стало совершенно ясно, что вожди обеих борющихся партий преследовали чисто своекорыстные цели и что они пользовались рабочими лишь как орудием для достижения этих целей. Благодаря этому мексиканская реформистская рабочая организация, являющаяся оскоком гомперсовской Американской Федерации Труда, оказалась теперь совершенно дискредитированной. Число членов ее уменьшалось за последнее время больше чем в десять раз. Влияние анархо-синдикалистов, наоборот, все растет, так как во время партийной распри, происходившей между угнетателями народа, одни только анархо-синдикалисты ока-

зались настолько дальновидными, что не захотели связаться ни с одной из враждующих сторон“.

(Из Бюллетеня Международного Тов. Рабочих.)

КИТАЙ.

Даже китайские рабочие научились по всем видам в самое короткое время бастовать и вести борьбу против хозяев. В прошлом году китайские новые юнионы выиграли 90 процентов забастовок. В 1922 году они вели первую значительную забастовку. 30.000 моряков, в большинстве своем занятых на английских судах в Гон-Конге, забастовали с требованием об увеличении их зарплаток. А когда китайцы бастуют, они действительно бастуют. В данном случае они угрожали смертью всем семьям стачколомов и таковых не было ни одного. После двух месяцев бездействия моряки стали расходиться по домам с намерением заработать себе кусок хлеба каким-либо другим путем. Чтобы не допустить этого, власти города Гон-Конга воспретили им садиться на поезд. Рабочим ничего не оставалось делать, как только идти пешком. Когда же они доходили до границы, отделяющей арендованные Англией земли в Кавлуэ от остального Китая, им вновь преграждали путь — на этот раз английские войска. Их английские хозяева не могли их заставить работать, но могли по меньшей мере держать этих голодающих рабов в Гон-Конге. Некоторые из рабочих, более храбрые из них, были застрелены при переходе через границу, и эти выстрелы помогли морякам выиграть забастовку. Сразу же после расстрелов все китайцы в Гон-Конге побросали свои места и весь город был полностью парализован. Моряки добились удовлетворения всех своих требований.

Вскоре после забастовки моряков английский капитан потопил на реке Янг-Це китайскую джонку. Когда он приказал со своим пароходом к берегу с него потребовали уплаты 1.000 фунтов стерлингов и команда парохода отказалась работать до уплаты этой суммы. Грузчики отказались разгружать товар; купцы отказались продать ему необходимые для парохода продукты. Капитан не мог получить даже питьевой воды.

Юнионизм среди рабочих все распространяется. Юнионы создаются среди рабочих всех отраслей труда. Из забастовок рабочие проиграли только три. Парикмахеры добились увеличения своих зарплаток на 60 %. В Путуме была объявлена и выиграна забастовка после того, как администрация уволила одного рабочего за курение в помещении предприятия. В Кантоне была проведена забастовка певицами в малых театрах. В Пекине забастовали учителя и отказались работать до тех пор, пока им не будет уплачено жалованье за прошлые месяцы. По бастующим рабочим арсенала в Ганьнанге стреляли войска. В отместку за это рабочие взорвали здание, причинив убытков в 1 миллион английских фунтов. На железной дороге Ганькоу-Кантон бастующие ложились на рельсы, пытались помешать движению поездов. Таким образом было убито более 100 рабочих.

Преследования рабочих в Соединенных Штатах Америки

История мирового рабочего движения это — потоки рабочей крови, тюремное заключение, избияния рабочих полицией, войсками, наемниками капиталистов... Не составляет исключения в этом отношении и Америки.

Из событий предшествовавших новейшему революционному рабочему движению Америки, особого внимания заслуживает движение 1886 года, вызванное сильной безработицей и захватившее многие промышленные центры, движение за восьмичасовой рабочий день. Революционные социалисты и анархисты того времени приняли активное участие в движении.

Кульминационной точки движение достигло в Чикаго, где произошли схватки между бастовавшими рабочими и охранниками «порядка». Взорвавшаяся 5-го мая бомба вызвала сильную панику. Последовали жестокие преследования радикалов. Рабочие арестовывались сотнями. Буржуазия торжествовала — она вела расправу с ненавистными ей революционерами.

Виновник брошенной бомбы не был обнаружен. По одной версии ее бросил анархист Шнабель, по другой — бомба была брошена агентами власти с провокационной целью. Были арестованы передовые революционеры того времени и Парсон, Спайс, Энгель, Фишер, Линг, Фильден и Шваб были присуждены к смертной казни. Фильдену и Швабу смертная казнь была заменена пожизненным тюремным заключением; Нибс получил 13 лет тюремного заключения.

Парсон, Спайс, Энгель и Фишер были казнены, а Линг покончил самоубийством накануне казни, 11-го ноября 1887 года.

Великая несправедливость не задушила, однако, рабочего движения, а, напротив, привлекла в ряды борющегося пролетариата новые силы и придала рабочему движению более определенный, организованный характер.

Что память чикагских мучеников, а также и других жертв классовой борьбы, мы хорошо знаем, что жертвы эти не были напрасны. Мы, члены организации Индустриальных Рабочих Мира, знаем, что наша организация появилась на свет как результат практики 19-го столетия. Мы знаем, что в организме И. Р. М. течет кровь некогда славных, но ушедших в историю организаций, Интернациональной

Ассоциации Рабочих, Рыцарей Труда и других. Поэтому прежде чем сделать краткий обзор жертв И. Р. М. мы считаем своей обязанностью воздать должное лицам и организациям, судьба которых связывает их и нас с рабочим движением.

Организация И. Р. М. появилась на заре 20-го столетия, в 1905 году. Недолго организации пришлось вести свою работу беспрепятственно. На нее скоро обратили внимание наши враги: капиталисты, власти, буржуазная пресса, церковь. Вскоре начались преследования И. Р. М. прямо и косвенно. Не считая неудавшихся попыток власть и капитал имущих избавиться от некоторых передовых индустриалистов, не считая бесчисленных арестов и избиений следует отметить дело в Витлэнд. Громкое дело в Витлэнд в 1913 году окончилось присуждением товарищей-рабочих Форда и Шура к пожизненному тюремному заключению. Эти товарищи до сих пор томятся в тюрьме.

Жестоким ударом для организации И. Р. М., и для рабочего движения вообще, была смертная казнь Джоу Гилла, приведенная в исполнение 19-го ноября 1915 года. Созданное против Гилла дело об убийстве является одним из многих заговоров сильных мира сего против передовых рабочих. В Америке такой способ избавления от передовиков рабочего движения является заурядным явлением. Джоу Гилл, член И. Р. М., активный пропагандист, организатор, лектор и рабочий поэт стоял на дороге плутократии. Его нужно было убрать с дороги. По обыкновению плутократы не пренебрегают никакими средствами.

Джоу Гилла не стало, но память о нем, как и песни свободы написанные им, никогда не забудутся рабочими Америки.

Крови, крови, кричали плутократы, ужасавшиеся при виде роста организации И. Р. М. Составился заговор предпринимателей и их лакеев, власти. Последовала жестокая борьба между И. Р. М. и паразитами и в результате ее — кровавое воскресенье 5-го ноября 1916 года.

Более 250 человек отправилось на пароходе в город Эверет на борьбу за свободу слова. Пароход был встречен градом пуль хозяйских наемников, и пять индустриалистов: Бойран, Джуглот, Джонсон, Луни и Рабинович были убиты, а несколько утонуло в бухте спасаясь от пуль.

После этих схваток, в самый разгар по-

следней войны за «демократию», наступил период массовых арестов, погромов, избиений и линчеваний. Сотнями арестовывались члены И. Р. М. Многие умерли от жестокого обращения с ними в тюрьмах Америки. Сотни членов отбыли и отбывают в настоящее время долгие сроки заключения в результате военно-патристической истерики охватившей страну. Френк Литтл, один из подписавших декларацию против войны, был линчеван. Практиковалась массовая депортация; целые группы без суда и следствия, публично и в застенках, наказывались по обычаям инквизиторов. Густые тучи нависли над Америкой. Рабочие задыхались в кровавой атмосфере...

Первыми давшими отпор разгулу реакции оказались индустриалисты северо-запада.

12-го ноября, в день годовщины заключения перемирия, в Сент-Патрике, Вашингтон, состоялся грандиозный парад Американского Легиона. Во время парада легионеры сделали нападение на помещение И. Р. М. Последовала перестрелка, в результате которой несколько человек было убито. Жестокое преследование И. Р. М. последовало за центральскими событиями.

Был сформирован судебный процесс, по которому семь членов И. Р. М. приговорены на долгие сроки тюремного заключения. Запуганные присяжные заседатели были принуждены вынести обвинительный приговор. Многие из них публично сознались в этом, но, несмотря на это, товарищи-рабочие томятся в тюрьмах и по сие время.

Преследования рабочих Америки, в особенности членов революционных организаций, не прекращаются. Сотни индустриалистов гниют в тюрьмах штатов Калифорнии, Вашингтона, Айдаго и других. Находятся в заключении Муни, Биллингс; Сакко и Ванзетти ожидают приведения в исполнение смертного приговора, — капитал торжествует.

Чем же ответите вы, товарищи-рабочие! Отдавая должное жертвам классовой борьбы, вашей обязанностью является организоваться и вырвать, пока не поздно, жертвы из когтей палачей.

Добрая память павшим борцам за свободу рабочего класса!

Мы никогда их не забудем и смело, с надеждой на успех, будем вести борьбу за осуществление нашего идеала — **Индустриального Коммунизма.**

К ЧИТАТЕЛЯМ «ГОЛОСА ТРУЖЕНИКА» И КО ВСЕМ РАБОЧИМ, СОЧУВСТВУЮЩИМ РАЗВИТИЮ ИДЕИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ЮНИОНИЗМА, ПРОПОВЕДУЕМОГО ОРГАНИЗАЦИЕЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РАБОЧИХ МИРА.

Товарищи-рабочие!

Прошло пять месяцев с тех пор как недостаток денежных средств принудил нас приостановить издание газеты «Голос Труженика».

Пять месяцев вынужденного молчания!

Тяжело было нам мириться с этим обстоятельством. Особенно тяжело было нам видеть, что борьбе Индустриальных Рабочих Мира и гонению на них со стороны сильных мира сего не уделялось должного места в рабочей и радикальной русской печати и что печать неправильно освещает происходящие события.

Мы, группа русских членов И. Р. М., снова решили напроць все наши силы и приступить к изданию ежемесячного журнала. В этом журнале мы намерены, как мы делали и раньше, дать возможность рабочим других направлений, родственных нам организаций, высказываться и

дискуссировать на принципиальные темы по рабочему вопросу.

Нас немного, товарищи-рабочие, и нам непосилен труд издания журнала без вашей поддержки. Мы обращаемся к вам за финансовой и моральной поддержкой.

Распространяйте журнал среди ваших товарищей и знакомых. Доставляйте подписчиков для журнала, а главное присылайте посылную лепту на поддержание издания журнала.

Если вы думаете, что «Голос Труженика» полезен и необходим для рабочего движения, то не откладывайте и присылайте свои пожертвования немедленно.

С своей стороны мы жертвуем на доброе дело собранные среди нас 34 доллара.

Редакционная Коллегия и сочувствующие «Голосу Труженика»

Я. Старик, В. Хомич, Н. Радивоев, С. Гаукевич, Н. Грибов, В. У., Д. Мойсюк.

ДОБРОВОЛЬНЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ В ФОНД «ГОЛОСА ТРУЖЕНИКА».

Тов. Корнейчук, Нью-Йорк — 1 дол.,
Гацукевич, Чикаго — 1 дол. 50 сен., Дело-
вое собрание И. Р. М., Чикаго — 2 дол. 20
сен., И. Ковалишин, Аргентина — 1 дол.,
через И. Тарасюка, Детройт — 8 дол., В.
Сивичкий, Балтимор — 2 дол., Д. Нестор,
Гомстед — 1 дол., Я. Старик, Калиф. — 20
дол., Н. Паух, Канада — 5 дол., Э. Поп,
Сан Франциско — 1 дол., Д. Олешко, Ка-
нада — 2 дол., П. Солован, Техас — 3 дол.
50 сен., И. Зайчук, Фрэнкфорд — 1 дол.,
К. Пшеничный, Грэнд — 2 дол., С. Качу-
ра, Чикаго — 1 дол., Н. Гриб, Чикаго — 1
дол., Е. Вадроль, Эндерлин — 1 дол., А.
Коломус, Канада — 1 дол., М. Чертов, Ка-
нада — 3 дол., И. Простак, Бэнтон — 1 дол.,
Д. Мойсюк, Чикаго — 3 дол. 50 сен., Г.
Шумик, Нью-Йорк — 4 дол., П. Паух, Ка-
нада — 6 дол., И. Бейлин, Чикаго — 5 дол.,
А. Богаш, Канада — 5 дол., Через Д. Не-
стеренко, Гомстед — 10 дол., Н. Козак —
1 доллар.

ОТЧЕТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ «ГОЛОСА ТРУЖЕНИКА» ЗА МАЙ — ОКТАБРЬ МЕСЯЦЫ 1924 ГОДА.

Приход:

Остаток с апреля месяца	---	\$ 143.41
Подписка	-----	„ 12.00
Бонды ордерс	-----	„ 95.42
Пожертвования	-----	„ 91.52
Литература	-----	„ 2.20

Итого ----- 344.55

Расход:

Печатание «Голоса Труженика»	-----	\$ 99.00
Жалование рабочим	-----	„ 76.00
Перевод статей	-----	„ 40.00
Почтовые марки	-----	„ 14.52
Литература	-----	„ 6.40
Мелкие расходы	-----	„ .75
Выдано взаимнообразно	-----	„ 15.00

Итого ----- 251.67
В кассе на 1-е ноября ----- 92.88

Ревизионная Комиссия.

Книжный склад Голоса Труженика

История Индустриальных Рабочих Мира, Я. Ста- рик	25 с.
В перенете	50 "
Эволюция Индустриальной демократии, А. Вуд- рофф	15 "
Интернациональный Сборник Революционных Пе- сен и Стихотворений	25 "
Песни Труда	15 "
Индустриальный Коммунизм и Индустриальные Ра- бочие Мира, Г. Варри	10 "
Один Большой Союз — величайшая вещь на зем- ном шаре	15 "
Всеобщая Забастовка и Социальная Революция, А. Ромер	10 "
Как машина заменила ручной труд, Гансен	10 "
Необходимость Революции, Ж. Грав	5 "
Один Большой Союз И. Р. М.	10 "
Революционный Индустриализм, Г. Перри	10 "
Те, кто владеют и те, кто производят, С. Нируни	5 "
Краткая история, строение и методы борьбы И. Р. М., В. Сан-Джон	10 "
Женщина и Синдикализм, Милл В. Рокер	5 "
Вместо Программы (издание Заграничного Бю- ро Р. К. А. С.)	25 "
Альбом похорон П. А. Кропотки	25 "
Кронштадт в Русской Революции, А. Ярчук	25 "
Смертная кавы, А. Карелин	15 "

За что и как большевики изгнали анархистов из России, Г. П. Максимов	10 "
Ассоциационный Анархизм, Лев Черный	1.25 "
М. Бакуин: Избранные сочинения том III. Фе- дерализм, социализм и анти-теологизм	75 "
Избранные сочинения том IV. Политика Интер- национала, Письма к французам, Парижская Ком- муна	75 "
Избранные сочинения том V. „Альянс“ и Интер- национал, Интернационал и Мадани	50 "
П. Кропоткин: Хлеб и Воля	75 "
Этика. Том I. Происхождение и развитие прав- ственности	75 "
В. Траутман: Производственный синдикализм (индустриализм)	20 "
Джеймс Гильом: Карл Маркс и Интернационал .. Интернационал (воспоминания и материалы 1874 -1878 гг.)	25 "
А. Боровой: Личность и общество в анархиче- ском мировоззрении	75 "
В. Дау и Ж. Нето: Пеллутье и революционный синдикализм во Фрэн	20 "
Н. А. Рубакин: Письма к читателям о самообра- зовании	1.00 "
В. Черкезов: Предтечи Интернационала. Доктри- ны Марксизма	50 "

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО АДРЕСУ:
GOLOS TRUZENIKA
1001 W. Madison St., Chicago, Ill